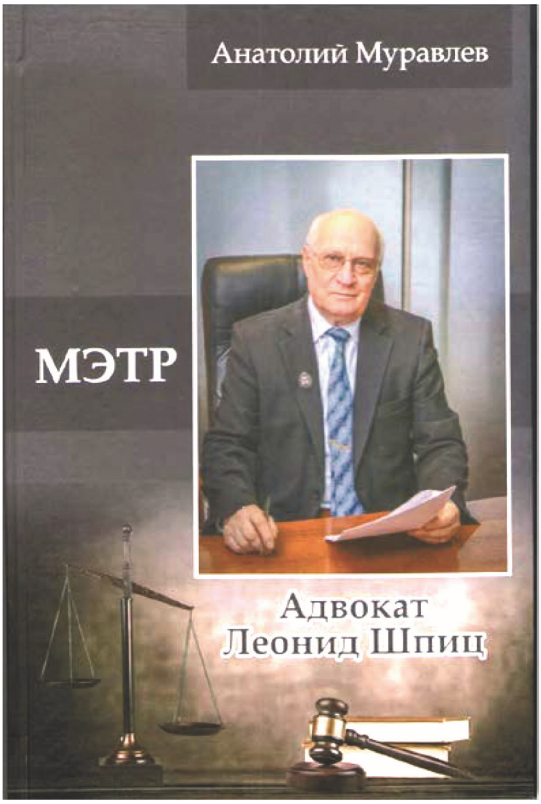
18 июля 2019 года свое 80-летие отпраздновал президент Адвокатской палаты Алтайского края Леонид Гидальевич Шпиц.
К юбилею вышла в свет книга-автобиография Леонида Гидальевича.



Совет Адвокатской палаты и все адвокатское сообщество поздравляет юбиляра!
Желаем крепкого здоровья и долгих лет жизни!

Совет Адвокатской палаты и все адвокатское сообщество поздравляет Татьяну Михайловну Павлову с 50-летиним юбилеем адвокатской деятельности и 75-летним юбилеем со дня рождения!

Татьяна Михайловна начала свою адвокатскую деятельность 1 августа 1969 г., ее первым местом работы стала юридическая консультация Центрального района г. Барнаула. Решением президиума Алтайской краевой коллегии адвокатов от 15 мая 1980 г. была создана Юридическая консультация Индустриального района г. Барнаула, заведующей которой назначена Павлова Т.М. С 1980 года Татьяна Михайлова вошла в состав президиума коллегии.

24.10.1983 г. Павлова Т.М единогласно была избрана председателем Президиума Алтайской краевой коллегии адвокатов. Под ее руководством коллегия проработала до 1993 года. Свою адвокатскую деятельность Татьяна Михайловна продолжила в Юридической консультации Центрального района г. Барнаула.

Павлова Т.М. в 1999 г. удостоена почетного звания «Заслуженный юрист РФ», ее имя занесено в Книгу Почета Алтайской краевой коллегии адвокатов. Она награждена нагрудным знаком «Почетный адвокат России», орденом «За верность адвокатскому долгу» и многими другими наградами.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Конференции адвокатов
НО Адвокатская палата Алтайского края

25 января 2019 года г.Барнаул

1. Утвердить отчет о работе Совета АПАК за 2018 год.

2. Утвердить отчет ревизионной комиссии НО АПАК о результатах финансово-хозяйственной деятельности Совета АПАК за 2018 год.

3. Утвердить отчет об исполнении сметы доходов и расходов АПАК за 2018 год.

4. Очередную конференцию адвокатов НО АПАК провести в октябре 2019 года.

5. Утвердить смету доходов и расходов НО АПАК на период с 1.01.19 года по 30.09.19 года.

6. Совету АПАК, адвокатским образованиям, адвокатам Алтайского края продолжить работу по оказанию бесплатной юридической помощи гражданам.

7. **В случае увеличения отчислений адвокатских палат на общие нужды ФПА РФ увеличить размер обязательных ежемесячных отчислений с каждого адвоката на сумму увеличения**.

8. Избрать в квалификационную комиссию НО АПАК: Кузьменко Л.В., Роготову Н.Е., Лапутину Л.Г., Ростовцеву Л.А., Финк Е.А., Чернову И.Ю.

9. Избрать в ревизионную комиссию НО АПАК: Овчинникову Л.В., Лахно Л.В., Дегтяреву О.Б.

10. Избрать делегатами на Всероссийский съезд адвокатов Шпица Л.Г. с правом голоса.

11. Совету НО АПАК, адвокатским образованиям, адвокатам принять активное участие в создании Музея АДВОКАТУРЫ Алтайского края.

12. Повысить качество подготовки стажеров адвоката.

13. Совету АПАК рассмотреть вопрос о приведении в соответствие Постановления Совета АПАК от 9.01.19 г. Решению Совета ФПА РФ от 16.01.19 г. «Об определении размера вознаграждения адвоката в зависимости от сложности дела».

Председатель конференции Харламова Г.В.

Секретарь конференции Максимовская Н.В.

18.04.2019г. Всероссийский съезд адвокатов принял решение об увеличении отчислений на нужды ФПА с каждого члена адвокатской палаты с 1 апреля 2019 г. на 50 руб. и с 1 января 2020 г. на 50 руб.

Таким образом, с 01.04.2019г.

размер обязательных ежемесячных отчислений на общие нужды НО АПАК оставляет: 1150 рублей для адвокатов, являющихся членами коллегий адвокатов и адвокатских бюро, 1450 рублей для адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты.

РЕЗОЛЮЦИЯ IX ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА АДВОКАТОВ О НЕДОПУСТИМОСТИ ДИСКРИМИНАЦИИ АДВОКАТОВ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

18 апреля 2019 г.

Адвокатское сообщество РФ обращает внимание уполномоченных органов законодательной и исполнительной власти на явный диспаритет в налогообложении профессиональных доходов различных категорий самозанятых граждан, занимающихся адвокатской деятельностью (оказанием юридических услуг):

1. Адвокатов (ставка – 13%);
2. Индивидуальных предпринимателей (ставка в рамках УСН – 6%);
3. Физических лиц, занимающихся адвокатской деятельностью (оказанием юридических услуг) на платной основе без получения статуса адвоката и регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в целях уклонения от налогообложения профессионального дохода, ставка – 0%, страховые взносы в социальные фонды не выплачиваются.

Отсутствие эффективного налогового администрирования в отношении указанных лиц, отсутствие в судах учета и информирования налоговых и правоохранительных органов обо всех фактах представительства граждан в судах на платной основе самозанятыми физическими лицами, не имеющими статуса адвоката либо ИП, то есть занимающимися незаконной предпринимательской деятельностью, способствуют росту «теневой» экономики в данной сфере, ставят в неравные экономические условия адвокатов – добросовестных налогоплательщиков, умаляют финансовую безопасность государства, влекут иные антиобщественные последствия. Так, в результате недобросовестной конкуренции со стороны физических лиц, занимающихся незаконной предпринимательской деятельностью и уклоняющихся от налогообложения, добросовестные налогоплательщики в массовом порядке вытесняются из сферы адвокатской деятельности (юридических услуг), что влечет сокращение профессиональных доходов, уменьшение количества добросо-

вестных налогоплательщиков, является причиной огромных потерь доходной части государственных бюджетов.

Кроме того, в результате незаконной предпринимательской деятельности физических лиц, не обремененных какими-либо требованиями по уровню квалификации и профессиональной этике, существенно снижается общий уровень качества юридической помощи, оказываемой населению и юридическим лицам, в том числе профессиональный уровень судебного представительства их интересов, процветает обман доверителей. Эти негативные явления порождают недоверие населения к представителям юридической профессии, правоохранительной, судебной системе и государству в целом, снижают обращаемость за юридической помощью, что ограничивает конституционные права граждан на доступ к правосудию и получение квалифицированной юридической помощи, ведут к уменьшению налогооблагаемой базы.

Более того, с принятием Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"…» от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ была фактически узаконена дискриминация адвокатов, относящихся к самозанятым категориям граждан, в сфере налогообложения профессионального дохода на значительной части территории РФ сроком на 10 лет, что прямо противоречит Конституции РФ.

В соответствии со ст. 19 Конституции РФ все равны перед законом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые ограничения прав граждан по признакам социальной принадлежности. Постановлением Конституционного Суда РФ от 24 февраля 1998 г. № 7-П применительно к определению размера страховых взносов в Пенсионный фонд в отношении адвокатов, в частности, установлено: «законодатель должен учитывать такие конституционные принципы, как принцип равенства (ст. 19 Конституции РФ) и принцип соразмерности ограничений прав и свобод граждан социально значимым целям, закрепленным в Конституции РФ (ч. 3 ст. 55). Чрезмерность тарифа страховых взносов в отношении адво-

катов подтверждается и тем, что при его введении не была учтена возложенная на адвокатуру публичная обязанность, вытекающая из статьи 48 Конституции Российской Федерации, оказывать в установленных законом случаях бесплатную юридическую помощь и осуществлять защиту граждан в ходе уголовного судопроизводства по назначению органов следствия и суда». В настоящее время объем бесплатной юридической помощи, предоставляемой населению адвокатами, составляет не менее 50% от общего количества поручений. Таким образом, адвокаты находятся в условиях неравной конкуренции и несправедливого дискриминационного налогообложения, что уже привело к массовым отказам от получения, приостановлению и прекращению статуса адвоката, катастрофическому уменьшению количества адвокатов в сельских районах и небольших городах РФ, а также к значительному уменьшению общего количества адвокатов в ряде субъектов РФ.

Кроме того, существующее неравное налогообложение в сфере адвокатской деятельности (юридических услуг) препятствует окончанию проведения реформы сферы оказания квалифицированной юридической помощи в РФ и профессионализации судебного представительства, порождает противодействие со стороны привилегированных групп в ущерб реализации государственных и социально значимых интересов.

На основании изложенного Съезд постановил:

1. Поручить Совету ФПА РФ организовать разработку поправок в действующее законодательство (законопроектов) в целях устранения дискриминации адвокатов в сфере налогообложения и направить их субъектам законодательной инициативы, а также в Минюст России и Минфин России для рассмотрения и принятия.
2. Направить настоящее решение для сведения в органы исполнительной, законодательной и судебной власти, в также в адвокатские палаты субъектов РФ.
3. Опубликовать настоящее решение путем размещения на сайте ФПА РФ, в «Вестнике Федеральной палаты адвокатов РФ» и в «Адвокатской газете».

РЕЗОЛЮЦИЯ IX ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА АДВОКАТОВ О СОБЛЮДЕНИИ АДВОКАТСКОЙ ЭТИКИ

18 апреля 2019 г.

Группа адвокатов из 32 человек, состоящих в реестрах адвокатских палат пяти субъектов Российской Федерации, подписали «Открытое обращение» на имя председателя Следственного комитета РФ с просьбой «обеспечить объективное и своевременное расследование... всех данных о финансовых и иных злоупотреблениях представителей органов управления» Адвокатской палаты Республики Башкортостан, которое было распространено в сети «Интернет». При этом ни один из подписантов членом этой региональной адвокатской палаты не является.

В связи с данной акцией, приобретшей публичный характер,

Съезд считает необходимым заявить следующее.

Российская адвокатура является независимым институтом гражданского общества и не входит в систему органов государственной и муниципальной власти. Независимость адвокатуры обеспечивается в первую очередь закрепленными законом принципами самоуправления и корпоративности.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», установив обязательное членство адвоката в АП субъекта РФ, детально определил формирование и полномочия ее выборных органов: собрания (конференции), совета, квалификационной и ревизионной комиссий, разграничил компетенцию региональных и Федеральной адвокатских палат.

Призывать к любому органу государственной власти, а тем более к тому, которому адвокаты противостоят как защитники в уголовном процессе, о проведении проверки финансово-хозяйственной деятельности адвокатской палаты, к тому же, не будучи ее членами и, следовательно, не обладая непосредственным знанием о жизни этого сообщества, практически только с голоса бывшего башкирского адвоката, лишенного статуса и находящегося в длительном конфликте с советом республиканской адвокат-

ской палаты – значит откровенно игнорировать принципы самоуправления и корпоративности адвокатуры, подрывать ее независимость, утратить чувство профессионального достоинства.

Существование и жизнеспособность нашего сообщества немыслимы без взаимного уважения и доверия адвокатов как друг к другу, так и к своим товарищам, которых они сами избрали в органы адвокатского самоуправления. Поэтому решительного осуждения заслуживают высокомерное, пренебрежительное отношение как к коллегам, избранным в органы палаты, так и к коллегам – членам другой адвокатской палаты, отказ им в способности самим решать внутренние вопросы сообщества. Такого рода действия, независимо от побуждений, их вызвавших, насаждают чуждую адвокатуре атмосферу подозрительности и доносительства, губительны для профессии, основанной на отношениях доверия и взаимной поддержки, и при определенных обстоятельствах могут стать предметом дисциплинарного разбирательства.

Заботясь об авторитете адвокатуры, ее достоинстве и благе, Съезд призывает адвокатов сохранять традиционный для сообщества дух сплоченности и солидарности, всемерно ограждать независимость нашего правозащитного института гражданского общества.

Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. N 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации»

(выдержки в отношении адвокатов)

Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемое Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации.

2. Установить, что увеличение (индексация) размера возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского или административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации производится ежегодно с учетом уровня инфляции (потребительских цен) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период в срок, определяемый Правительством Российской Федерации.

3. Министерству труда и социальной защиты Российской Федерации с участием других заинтересованных федеральных органов исполнительной власти вносить предложения об увеличении (индексации) размера возмещения издержек и расходов, предусмотренных пунктом 2 настоящего постановления, в качестве компенсации не имеющим постоянной заработной платы потерпевшему,

свидетелю, их законным представителям, а также понятым за отвлечение их от обычных занятий.

4. Финансовое обеспечение расходных обязательств, связанных с реализацией настоящего постановления, осуществляется в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на соответствующий финансовый год на содержание судов и государственных органов, наделенных полномочиями по производству дознания и предварительного следствия.

5. Признать утратившими силу акты Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации по перечню согласно приложению.

6. Настоящее постановление вступает в силу с 1 января 2013 г.

Председатель Правительства
Российской Федерации Д. Медведев

Положение
о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации

(утв. постановлением Правительства РФ
от 1 декабря 2012 г. N 1240)

1. Настоящее Положение устанавливает:

а) порядок и размеры возмещения процессуальных издержек, предусмотренных пунктами 1-9 части второй статьи 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, связанных с производством по уголовному делу, за исключением размеров процессуальных издержек, предусмотренных пунктами 2 и 8 части второй указанной статьи;

б) порядок и размеры возмещения понесенных судом судебных расходов, выплат денежных сумм переводчикам, а также порядок

выплат денежных сумм свидетелям и возврата сторонам неизрасходованных денежных сумм, внесенных ими в счет предстоящих судебных расходов в связи с рассмотрением:

дела арбитражным судом, — в соответствии с частью 4 статьи 107 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации;

гражданского дела, — в соответствии с частью второй статьи 95, частью четвертой статьи 96, частью второй статьи 97 и частью пятой статьи 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации;

административного дела, — в соответствии с частью 2 статьи 108, частью 4 статьи 109, частью 2 статьи 110, частью 4 статьи 114 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации;

в) порядок возмещения лицам и организациям за счет средств федерального бюджета (за исключением государственных органов и организаций) расходов в связи с выполнением ими требований Конституционного Суда Российской Федерации в соответствии с частью второй статьи 50 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

2. Проезд к месту производства процессуальных действий и обратно к месту жительства, работы или месту временного пребывания оплачивается потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, эксперту, специалисту, переводчику, понятым, а также адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда (далее — подотчетные лица), не свыше стоимости проезда:

а) железнодорожным транспортом — в купейном вагоне скорого фирменного поезда;

б) водным транспортом — в каюте V группы морского судна регулярных транспортных линий с комплексным обслуживанием пассажиров, в каюте II категории речного судна всех линий сообщения, в каюте I категории судна паромной переправы;

в) автотранспортом общего пользования (кроме такси);

г) метрополитеном;

д) воздушным транспортом — в салоне экономического класса. При использовании воздушного транспорта для проезда подотчетных лиц к месту производства процессуальных действий и (или) обратно к месту жительства, работы или месту временного пребывания проездные документы (билеты) оформляются (приобретаются) только на рейсы российских авиакомпаний или авиакомпаний других государств — членов Евразийского экономического союза, за исключением случаев, если указанные авиакомпании не осуществляют пассажирские перевозки к местам производства процессуальных действий либо если оформление (приобретение) проездных документов (билетов) на рейсы этих авиакомпаний невозможно ввиду их отсутствия на дату вылета к месту производства процессуальных действий и (или) обратно.

3. В расходы на проезд к месту производства процессуальных действий и обратно к месту жительства, работы или месту временного пребывания подотчетных лиц включаются расходы на проезд транспортом общего пользования соответственно к станции, пристани, аэропорту и от станции, пристани, аэропорта, а также на оплату услуг по оформлению проездных документов и предоставлению в поездах постельных принадлежностей.

4. В случае отсутствия документов, подтверждающих расходы на проезд, указанные в пункте 3 настоящего Положения, а также в случае использования личного автотранспорта возмещение производится в размере минимальной стоимости проезда:

а) при наличии железнодорожного сообщения — в плацкартном вагоне пассажирского поезда;

б) при наличии только воздушного сообщения — в салоне экономического класса;

в) при наличии только водного сообщения — в каюте X группы морского судна регулярных транспортных линий и линий с комплексным обслуживанием пассажиров, в каюте III категории речного судна всех линий сообщения;

г) при наличии только автомобильного сообщения — в автобусах общего типа, а при их отсутствии — в мягких автобусах.

5. В случае отсутствия документов, подтверждающих произведенные расходы на проезд, к заявлению о возмещении расходов на

проезд, предусмотренному пунктом 25 настоящего Положения, прилагается справка транспортной организации о минимальной стоимости проезда к месту производства процессуальных действий и обратно железнодорожным транспортом (в плацкартном вагоне пассажирского поезда), воздушным транспортом (в салоне экономического класса), водным транспортом (в каюте X группы морского судна регулярных транспортных линий и линий с комплексным обслуживанием пассажиров, в каюте III категории речного судна всех линий сообщения), автомобильным транспортом (в автобусе общего типа), действовавшей на дату прибытия к месту производства процессуальных действий и дату отбытия обратно к месту жительства, работы или временного пребывания.

6. Расходы на наем жилого помещения подотчетным лицам возмещаются в размере стоимости проживания в одноместном номере (на одном месте в многоместном номере), не относящемся к категории номеров повышенной комфортности (без возмещения оплаты дополнительных услуг), либо стоимости проживания в однокомнатном жилом помещении (комнате в жилом помещении), сдаваемом за плату в установленном законом порядке, но не свыше 550 рублей в сутки.

7. Плата за бронирование мест в гостиницах возмещается в размере 50 процентов возмещаемой стоимости места за сутки.

8. В случае вынужденной остановки в пути возмещаются расходы на наем жилого помещения, подтвержденные соответствующими документами, в размерах, установленных пунктом 6 настоящего Положения.

9. Дополнительные расходы, связанные с проживанием вне постоянного места жительства (суточные), возмещаются за каждый день, затраченный подотчетными лицами в связи с явкой к месту производства процессуальных действий (включая время в пути, выходные и нерабочие праздничные дни, а также время вынужденной остановки в пути, подтвержденной соответствующими документами), в размере 100 рублей.

10. Расходы на наем жилого помещения и указанные в пункте 9 настоящего Положения дополнительные расходы (суточные) не

выплачиваются, если у подотчетных лиц имеется возможность ежедневно возвращаться к месту жительства.

11. Вопрос о наличии у подотчетных лиц возможности ежедневного возвращения к месту жительства решается дознавателем, следователем, прокурором или судьей (судом) с учетом конкретных обстоятельств, в том числе с учетом расстояния, условий транспортного сообщения, удаленности места нахождения суда (органа дознания или предварительного следствия) от места жительства вызванного лица, а также иных обстоятельств.

12. Документами, подтверждающими расходы на проезд, являются оформленные в установленном законодательством Российской Федерации порядке:

а) проездной документ (билет), используемый на железнодорожном транспорте;

б) электронный проездной документ (билет), используемый на железнодорожном транспорте;

в) пассажирский билет и багажная квитанция покупонного автоматизированного оформления в гражданской авиации;

г) электронный пассажирский билет и багажная квитанция в гражданской авиации (электронный авиабилет);

д) проездные документы, используемые на водном транспорте;

е) проездные документы, используемые на автомобильном транспорте общего пользования;

ж) проездные документы, используемые на метрополитене.

13. При приобретении электронного авиабилета подтверждающими проезд документами являются:

а) распечатка электронного пассажирского билета, сформированная автоматизированной информационной системой оформления воздушных перевозок (маршрут (квитанция) на бумажном носителе), в которой указана стоимость перелета;

б) посадочные талоны, подтверждающие перелет лица по указанному в электронном авиабилете маршруту;

в) чек контрольно-кассовой техники или другой документ, подтверждающий произведенную оплату перевозки, оформленный на утвержденном бланке строгой отчетности (при оплате наличными денежными средствами);

г) слипы, чеки электронных терминалов при проведении операций с использованием банковской карты, держателем которой является подотчетное лицо (при оплате банковской картой);

д) подтверждение проведенной операции по оплате электронного авиабилета кредитным учреждением, в котором подотчетному лицу открыт банковский счет, предусматривающий совершение операций с использованием банковской карты (при оплате банковской картой через веб-сайты авиакомпаний).

14. В случае если проезд осуществляется по электронному проездному документу (билету), используемому на железнодорожном транспорте, к оплате представляется электронный проездной документ (билет), используемый на железнодорожном транспорте, оформленный на утвержденном в качестве бланка строгой отчетности проездном документе (билете).

В случае если электронный проездной документ (билет), используемый на железнодорожном транспорте, оформлен не на бланке строгой отчетности, дополнительно представляется документ, подтверждающий произведенную оплату перевозки посредством контрольно-кассовой техники (чек).

15. Документами, подтверждающими расходы, связанные с проживанием в номере гостиницы, являются:

а) счет или иной документ, подтверждающий фактические затраты на проживание, без учета стоимости дополнительных услуг с указанием фамилии, имени и отчества подотчетного лица, проживающего в номере гостиницы, заверенный в установленном законодательством Российской Федерации порядке;

б) кассовый чек, подтверждающий оплату услуг, связанных с проживанием, а при осуществлении расчетов без применения контрольно-кассовой техники — приходный кассовый ордер или иной документ, оформленный на бланке строгой отчетности для осуществления наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт.

16. Документами, подтверждающими наем жилого помещения у организации-наймодателя, являются:

а) счет или иной документ организации-наймодателя, подтверждающий фактические затраты на проживание без учета стоимости

дополнительных услуг с указанием фамилии, имени и отчества подотчетного лица, проживающего в жилом помещении в качестве нанимателя, заверенный печатью указанной организации;

б) кассовый чек, подтверждающий оплату услуг, связанных с проживанием, а при осуществлении организацией-наймодателем расчетов без применения контрольно-кассовой техники — приходный кассовый ордер или иной документ, оформленный на бланке строгой отчетности для осуществления наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт.

17. Документами, подтверждающими наем жилого помещения у индивидуального предпринимателя-наймодателя, являются:

а) договор найма (поднайма) жилого помещения с указанием фамилии, имени и отчества подотчетного лица, проживающего в жилом помещении в качестве нанимателя, размера платы за жилое помещение и приложением копии свидетельства о государственной регистрации индивидуального предпринимателя — наймодателя, заверенный в установленном законодательством Российской Федерации порядке;

б) кассовый чек об оплате услуг за проживание, а при осуществлении расчетов без применения контрольно-кассовой техники — приходный кассовый ордер или иной документ, оформленный на бланке строгой отчетности для осуществления наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт.

18. Документами, подтверждающими наем жилого помещения у физического лица — наймодателя, являются:

а) договор найма (поднайма) жилого помещения с указанием фамилии, имени и отчества подотчетного лица, проживающего в жилом помещении в качестве нанимателя, размера платы за жилое помещение и фамилии, имени, отчества и паспортных данных физического лица — наймодателя;

б) расписка о получении денежных средств физическим лицом — наймодателем от нанимателя с указанием паспортных данных физического лица — наймодателя, заверенная в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

22.1. Размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, составляет:

а) по делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей; по делам, рассматриваемым в Верховном Суде Российской Федерации; по делам, отнесенным к подсудности верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда:

с 2019 года за один день участия в ночное время — 2150 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, — 2750 рублей, в остальное время за один день участия — 1550 рублей;

с 2020 года за один день участия в ночное время — 2500 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, — 3100 рублей, в остальное время за один день участия — 1900 рублей;

с 2021 года за один день участия в ночное время — 3025 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, — 3350 рублей, в остальное время за один день участия — 2150 рублей;

б) по делам, в отношении 3 или более подозреваемых, обвиняемых (подсудимых); в случае предъявления обвинения по 3 или более инкриминируемым деяниям; по делам, объем материалов по которым составляет более 3 томов:

с 2019 года за один день участия в ночное время — 1825 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, — 2310 рублей, в остальное время за один день участия — 1330 рублей;

с 2020 года за один день участия в ночное время — 2175 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, — 2660 рублей, в остальное время за один день участия — 1680 рублей;

с 2021 года за один день участия в ночное время — 2605 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным

днем или выходным днем, включая ночное время, — 2910 рублей, в остальное время за один день участия — 1930 рублей;

в) по делам, рассматриваемым в закрытых судебных заседаниях или вне зданий соответствующих судов; по делам, в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых либо с участием несовершеннолетних потерпевших, не достигших возраста 16 лет; по делам, в отношении подозреваемых, обвиняемых (подсудимых), не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство; по делам, в отношении подозреваемых, обвиняемых (подсудимых), которые в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту:

с 2019 года за один день участия в ночное время — 1500 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, — 1880 рублей, в остальное время за один день участия — 1115 рублей;

с 2020 года за один день участия в ночное время — 1850 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, — 2230 рублей, в остальное время за один день участия — 1465 рублей;

с 2021 года за один день участия в ночное время — 2190 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, — 2480 рублей, в остальное время за один день участия — 1715 рублей;

г) в иных случаях, не предусмотренных подпунктами «а» — «в» настоящего пункта:

с 2019 года за один день участия в ночное время — 1175 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, — 1450 рублей, в остальное время за один день участия — 900 рублей;

с 2020 года за один день участия в ночное время — 1525 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, — 1800 рублей, в остальное время за один день участия — 1250 рублей;

с 2021 года за один день участия в ночное время — 1775 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным

днем или выходным днем, включая ночное время, — 2050 рублей, в остальное время за один день участия — 1500 рублей.

Информация об изменениях:

Пункт 23 изменен с 1 июня 2019 г. — Постановление Правительства России от 21 мая 2019 г. N 634

Изменения распространяются на правоотношения, возникшие с 1 января 2019 г.

См. предыдущую редакцию

23. При определении размера вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, подлежит учету время, затраченное адвокатом на осуществление полномочий, предусмотренных частями первой и второй статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также на осуществление других действий адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи (далее — полномочия адвоката) при условии предоставления подтверждающих документов. Перечень таких подтверждающих документов утверждается Министерством юстиции Российской Федерации совместно с Министерством финансов Российской Федерации по согласованию с государственными органами, наделенными полномочиями по производству дознания и предварительного следствия, Верховным Судом Российской Федерации и Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

Время занятости адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, исчисляется в днях, в которые он был фактически занят осуществлением полномочий адвоката по соответствующему уголовному делу, вне зависимости от продолжительности работы по данному уголовному делу в течение дня, в том числе в течение нерабочего праздничного дня или выходного дня либо ночного времени.

Размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, исчисляется со дня возникновения или прекращения фактических обстоятельств, указанных в пункте 22.1 настоящего Положения.

В случае осуществления полномочий адвокатом в течение дня по нескольким уголовным делам вопрос об оплате его труда реша-

ется дознавателем, следователем, судом соответственно по каждому уголовному делу в отдельности.

В случае осуществления полномочий адвокатом хотя бы частично в ночное время размер его вознаграждения устанавливается за данный день по ночному времени.

В случае участия адвоката в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с тяжелыми климатическими условиями, в которых законодательством Российской Федерации установлены процентные надбавки и (или) районные коэффициенты к заработной плате, выплата вознаграждения адвокату осуществляется с учетом указанных надбавок и коэффициентов.

23.1. Размер вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском судопроизводстве по назначению суда в порядке, предусмотренном статьей 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, или в административном судопроизводстве в порядке, предусмотренном статьей 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, за один рабочий день участия составляет не менее 550 рублей и не более 1200 рублей, а в ночное время — не менее 825 рублей и не более 1800 рублей. Оплата вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, осуществляется за счет средств федерального бюджета.

Размер вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, вне зависимости от времени суток, составляет не менее 1100 рублей и не более 2400 рублей.

При определении размера вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, учитывается сложность гражданского или административного дела.

При определении сложности гражданского или административного дела учитываются подсудность (дела, рассматриваемые Верховным Судом Российской Федерации, верховными судами

республик, входящих в состав Российской Федерации, и приравненными к ним судами в качестве суда первой инстанции), сложность предмета спора и обстоятельств дела, численность лиц, участвующих в деле, объем материалов дела и другие обстоятельства.

При определении размера вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, подлежит учету время, затраченное адвокатом на осуществление полномочий, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации или Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, по оказанию квалифицированной юридической помощи при условии их подтверждения документами.

Порядок расчета размера вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, в зависимости от сложности дела, а также перечень документов, необходимых для подтверждения действий адвоката по осуществлению полномочий, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации и Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, утверждаются Министерством юстиции Российской Федерации совместно с Министерством финансов Российской Федерации по согласованию с Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

В случае участия адвоката в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда на территории районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с тяжелыми климатическими условиями, в которых законодательством Российской Федерации установлены процентные надбавки и (или) районные коэффициенты к заработной плате, вознаграждение адвоката осуществляется с учетом указанных надбавок и коэффициентов.

Время занятости адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, исчисляется в днях, в которые он был фактически занят выполнением поручения по делу, вне зависимости от продолжительности работы

по данному делу в течение дня, в том числе в течение нерабочего праздничного дня или выходного дня. В тех случаях, когда адвокат в течение дня выполнял поручения по нескольким гражданским или административным делам, вопрос об оплате его труда должен решаться по каждому делу в отдельности.

Дело №2-290/2018

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

12 октября 2018 года с. Михайловское

Михайловский районный суд Алтайского края в составе:

председательствующего Махрачевой О.В.,

при секретаре Школиной Н.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Карамышева Владимира Евгеньевича к Черных Анатолию Михайловичу о взыскании вознаграждения за оказание юридической помощи и процентов за неисполнение денежного обязательства,

УСТАНОВИЛ:

Карамышев В.Е. обратился в суд к Черных А.М. с настоящим иском, в обоснование указав, что ДД.ММ.ГГГГ. между истцом и ответчиком заключено соглашение об оказании юридической помощи, в соответствии с п. 1.1 которого предметом договора являлось оказание юридической помощи Карамышевым В.Е., как адвокатом, по осуществлению защиты прав и законных интересов сына ФИО6 – ФИО3, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации по уголовному делу, рассматриваемому в Михайловском районном суде. В соответствии с условиями договора истец в качестве защитника принимал участие в 18 судебных заседаниях, знакомился с материалами дела об административном правонарушении в отношении ФИО3 у мирового судьи, знакомился с протоколом судебного заседания, подготавливал и заявлял ходатайства, готовился к судебным прениям, подготавливал апелляционную жалобу, участвовал в суде апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы, посещал обвиняемого в СИЗО, при этом 19 раз выезжал в <адрес> и <адрес>, что в силу положений соглашения оказание юридической помощи, связанной с выездом

адвоката в другой населенный пункт производится не менее, чем в двойном размере, при этом минимальный размер вознаграждения за день занятости адвоката устанавливается в сумме 10000 руб. За выполненные обязательства по соглашению от ДД.ММ.ГГГГ ответчик произвел частичную оплату в размере 200 000 руб. Задолженность составила 400 000 руб., о чем ответчику было известно при подписании акта выполненных услуг, и Черных А.М. с указанной суммой и объемом выполненных услуг согласился. В связи с изложенным истец просил взыскать с ответчика в свою пользу вознаграждение в сумме 400 руб., проценты за просрочку уплаты денежных средств в сумме 109614 руб., судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 8296 руб.

В судебном заседании истец Карамышев В.Е. исковые требования поддержал по доводам, изложенным в иске, дополнительно пояснил, что в момент подписания акта приема-передачиДД.ММ.ГГГГ он в устной форме довел до ответчика сумму оставшегося долга, передал номер своей банковской карты для перевода денежных средств, Черных А.М. обещал произвести оплату оказанных услуг, однако до настоящего времени своих обязательств по соглашению не выполнил.

Ответчик Черных А.М. в судебном заседании исковые требования не признал, пояснил, что оказание юридической помощи Карамышевым В.Е., в объеме указанном в акте, он не оспаривает, однако не согласился, что с истцом состоялась договоренность об оплате услуг по составлению апелляционной жалобы и участие в суде апелляционной инстанции. Полагает, что стоимость всего объема оказанных услуг составляет 200 000 руб., которые он оплатил в ходе осуществления защиты его сына по уголовному делу рассматриваемому в Михайловском районном суде. Соглашение от ДД.ММ.ГГГГ. он подписывал не читая более поздним числом, а именно ДД.ММ.ГГГГ тем самым истец ввел его в заблуждение. Не оспаривает, что психического и физического давления со стороны истца при подписании соглашения не было.

Представить ответчика ФИО8 возражал против удовлетворения требований истца, пояснив что они являются необоснованными, поскольку ответчик Черных А.М. в полном объеме исполнил взя-

тое на себя обязательство по оплате оказанной юридической помощи. Требуемая истцом сумма не соответствует принципам справедливости и разумности, а также постановлению Совета адвокатской палаты Алтайского края о минимальных ставках вознаграждения адвокатам за оказываемую юридическую помощь от 28 декабря 2012г., в котором размер вознаграждения за ведение дела в суде составил 5000 руб., Постановлению Правительства РФ об установлении размера вознаграждения защитнику за оказаную юридическую помощь по назначению суда. Истец не предъявлял требование ответчику в досудебном порядке о дополнительной оплате около трех лет, в связи с чем не вправе требовать уплаты процентов за неисполнение денежного обязательства, также просил применить к сумме взыскиваемых процентов ст. 333 ГК РФ и снизить ее размер.

Выслушав пояснения сторон, исследовав материалы гражданского дела, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В соответствии с ч.ч. 1,2 ст. 25 Федерального закона Российской Федерации от 31.05.2002г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Согласно ст.779, 782 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услугу (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного ока-

зания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.

Таким образом предметом договора возмезного оказания услуг является совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности.

В соответствии с пунктом 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В силу ст. 421 ГК РФ стороны вправе определять условия договора по своему усмотрению.

Исходя из положений статьи 779 ГК РФ, ст. 309 — 310 ГК РФ, исполнитель может считаться надлежаще исполнившим свои обязательства при совершении указанных в договоре действий (деятельности). При этом в силу ст.781 ГК РФ оплате подлежат только фактически оказанные услуги. Бремя доказывания факта предоставления услуг, а также объема оказанных услуг, несет исполнитель. Отказ заказчика от оплаты фактически оказанных ему услуг не допускается.

В силу п. 1, 3 ст. 424 ГК РФ исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон.

Как следует из материалов дела, ДД.ММ.ГГГГ между адвокатом Карамышевым В.Е., осуществляющим адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете в <адрес>(адвокат) и Черных А.М. (доверитель) заключено соглашение об оказании юридической помощи, при этом в силу п. 1.1. соглашения адвокат принимает на себя обязательство осуществлять защиту прав и законных интересов сына доверителя ФИО3, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации в Михайловском районном суде (л.д. 118).

Пунктом 2.2 указанного соглашения в обязанности адвоката входит оказание следующей правовой помощи, в виде даче ФИО3 советом, консультаций, разъяснений и заключений по правовым вопросам, относящимся к предмету соглашения, представление законных интересов ФИО3 перед третьими лицами, включая государственные органы, организации и учреждения, в компетенцию которых входит разрешение вопросов, относящихся к предмету соглашения, составление по мере необходимости бумаг правового характера, касающиеся защиты прав, свобод, законных интересов ФИО3 и относящихся к предмету соглашения, в рамках судопроизводства по уголовному делу непосредственно осуществлять защиту подсудимого ФИО3 и оказывать ему правовую помощь, по мере необходимости, а также по просьбе доверителя или самого ФИО3посещать его в местах содержания под стражей.

В соответствии с п. 3.2 соглашения размер гонорара адвоката определяется по соглашению сторон и минимальный его размер составляет 10000 руб. за день занятости, при этом под днем занятости понимается работа адвоката по исполнению поручения, в том числе: изучение материалов уголовного дела, подготовка к судебным заседаниям, непосредственное участие в судебных заседаниях, составление заявлений, объяснений, ходатайств и жалоб вне зависимости от длительности в течение дня. При оказании юридической помощи, связанной с выездом адвоката в другой населенный пункт, оплата труда производится не менее чем в двойном размере. Вознаграждение адвоката составляет не менее 200 000 руб., если объем работы в соответствии с расценками выходит за пределы данной суммы, то производится доплата и окончательный расчет вознаграждения определяется путем суммирования стоимостей оказанных услуг. Платежи вносятся в кассу адвокатского образования, либо адвокату по приходному кассовому ордеру, в процессе выполнения соглашения (п. 3.4).

Выполненные работы по соглашению об оказании юридических услуг подтверждаются актом приема-передачи оказанных услуг от ДД.ММ.ГГГГ. (л.д. 119), согласно которому претензий к качеству оказания юридической помощи у доверителя не имеется. Общий объем выполненных работ составляет: 18 дней, занятых

участием в судебных заседаниях, изучение протокола судебного заседания, ознакомление с материалами административного дела в отношении подзащитного, подготовка 11 ходатайств, подготовка к допросу свидетелей, посещение подзащитного в СИЗО <адрес> 2 дня, подготовка в судебным прениям 3 дня. Акт подписан обоими сторонами соглашения, выполнение указанных в акте услуг подтверждается материалами дела и не оспаривается ответчиком.

При таких обстоятельствах указанные в акте услуги подлежат оплате Черных А.М.

При этом суд не находит оснований для оплаты истцу услуг по составлению апелляционной жалобы на приговор суда, вынесенный в отношении подзащитного ФИО3, а также участие в суде апелляционной инстанции, поскольку они оказаны за рамками предоставленного соглашения от 21.01.2015г., что также подтверждается актом приема-передачи оказанных услуг, в котором отсутствуют указанные услуги как принятые ответчиком, показаниями ответчика в суде, который отрицал факт достижения соглашения с истцом по поводу предъявления апелляционной жалобы. Кроме того, п. 5.1 соглашения установлено, что оно заключено на срок до завершения процессуальной стадии производства по делу указанной в соглашении, т.е. до рассмотрения дела в Михайловском районном суде. Любые изменения и дополнения к соглашению оформляются в письменном виде и подписываются сторонами.

Суду истцом не предоставлено доказательств свидетельствующих о том, что оказание услуг по предъявлению апелляционной жалобы и участие в суде апелляционной инстанции оказывалось в рамках предоставленного соглашения, письменных дополнений к соглашению также не заключалось.

В суде установлен и не оспаривался сторонами факт того, что истец в рамках соглашения об оказании юридической помощи произвел частичную оплату представленных юридических услуг в размере 200000 руб. в период рассмотрения уголовного дела по обвинению ФИО3, что нашло свое подтверждение копиями квитанций к приходным кассовым ордерам (л.д. 107).

Согласно ст. ст. 309, 310 ГК Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с

условиями обязательств и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг (пункт 1 статьи 781 ГК РФ).

В силу пункта 2 статьи 314 ГК РФ в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условия, позволяющие определить этот срок, обязательство должно быть исполнено в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не предусмотрена законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не вытекает из обычаев либо существа обязательства.

Таким образом, с учетом содержания п.п.3.2, 3.4 соглашения, предусматривающего, что если объем работ в соответствии с расценками выходит за пределы 200000 руб., то производится доплата и окончательный расчет вознаграждения определяется путем суммирования стоимостей оказанных услуг, платежи по соглашению вносятся в процессе выполнения настоящего соглашения, которое заключено на срок до завершения процессуальной стадии производства по делу по защите прав и законных интересовФИО3, суд приходит к выводу о том, что подписание акта сдачи-приемки оказанных услуг по соглашению от ДД.ММ.ГГГГ., датированного ДД.ММ.ГГГГ. является предъявлением требования кредитора должнику об исполнении обязательства по оплате оказанных услуг.

При решении вопроса о сумме неоплаченных услуг, подлежащей взысканию с ответчика, суд приходит к следующему.

Стороны подписывая акт приема-передачи оказанных услуг, не указали в нем стоимость каждого выполненного истцом действия, при этом из пояснений сторон судом не представилось возможным установить в какой сумме всего оказаны услуги по соглашению, в

связи с чем суд установил размер оплаты исходя из условий стоимости указанной в п. 3.2 соглашения и фактически оказанных истцом услуг.

Так оплате в двойном размере в связи с выездом адвоката в другой населенный пункт (в сумме 20 000 руб. за каждый день) подлежит занятость адвоката в судебных заседаниях, всего проведено 18 заседаний в Михайловском районном суде, соответственно общая стоимость этого действия составила 360 000 руб.; посещение подзащитного в СИЗО <адрес> в течение двух дней подлежит оплате в сумме 20 000 руб.; подготовка к судебным прениям три дня подлежит оплате в сумме 30 000 руб., ознакомление с протоколом судебного заседания в Михайловском районном суде 20 000 руб. Итого подлежит оплате 230 000 руб. (430 000 руб. — 200 000 руб.). Суд не усматривает оснований для оплаты каждого изготовленного истцом ходатайства в отдельности, учитывая, что они датированы теми же датами, что и проведение судебных заседаний, в один день с проведением судебного заседания проводилось ознакомление истца с административным материалом в судебном участке, а из условий соглашения (п.3.2) следует, что оплате подлежит день занятости, а не отдельно каждое действие проведенное в течение дня.

На основании изложенного суд считает необходимым удовлетворить требование о взыскании задолженности по оплате основного долга частично, взыскать с ответчика в пользу истца задолженность по договору оказания услуг в размере 230 000 руб.

При этом суд не принимает во внимание доводы представителя ответчика о том, что стоимость одного дня занятости адвоката указанная в соглашении являеся завышенной и не соответствует постановлению адвокатской палаты Алтайского края, поскольку указанное постановление носит лишь рекомендательный характер, кроме того условия соглашения ему не противоречат. Постановление устанавливает лишь минимальные размеры вознаграждения, а учитывая положения закона о свободе договора, суд находит доводы представителЯ необоснованными. Не может противопоставляться стоимость услуг стоимости ранее оказанных истцом услуг по соглашению об оказании правовой помощи на предварительном

следствии по соглашению от ДД.ММ.ГГГГ поскольку это два разных договора, обязательства по которым исполняются независимо друг от друга.

Необоснованными являются доводы ответчика о том, что требования истца не подлежат удовлетворению ввиду подписания соглашения более поздним числом нежели указанной в нем даты, поскольку ответчик Черных А.М. не отрицает, что он с условиями договора ознакомился и согласился с ними, о чем свидетельствует его подпись. Факт подписания договора без какого-либо давления со стороны истца, ответчик не оспаривает. Доводы о введении Черных А.М. при подписании договора в заблуждение, своего доказательственного подтверждения в судебном заседании не нашли.

Рассматривая требования истца о взыскании процентов за неисполнение обязательства по уплате денежной суммы, суд приходит к следующему.

В соответствии с пунктом 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Проценты за пользование чужими средствами взимаются по день уплаты суммы этих средств кредитору, если законом, иными правовыми актами или договором не установлен для начисления процентов более короткий срок (пункт 3 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Учитывая, что ответчик обязан был оплатить услуги в сумме 230 000 руб. в соответствии с положениями ч. 2 ст. 314 ГК РФ в семидневный срок со дня предъявления требования, т.е. подписания акта выполненных работ от ДД.ММ.ГГГГ истец вправе требовать с ответчика уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами сДД.ММ.ГГГГ

Согласно ч. 1 ст. 395 ГК РФ, в действующей в настоящее время редакции, в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат

уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Указанная редакция ч. 1 ст. 395 ГК РФ принята Федеральным законом от 03.07.2016 N 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ» (п. 5 ст. 1).

Согласно ст. 7 названного закона он вступает в силу с 1 января 2017 года, за исключением пунктов 4 и 5 статьи 1 и статьи 3 настоящего Федерального закона.

2. Пункты 4 и 5 статьи 1 и статья 3 настоящего Федерального закона вступают в силу с 1 августа 2016 года.

В предыдущей редакции измененной Федеральным законом от 8 марта 2015 г. N 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Закон N 42-ФЗ) ч. 1 ст. 395 ГК РФ была следующей: за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующими в месте жительства кредитора или, если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения, опубликованными Банком России и имевшими место в соответствующие периоды средними ставками банковского процента по вкладам физических лиц. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Как разъяснено в п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» согласно пункту 1 статьи 395 ГК РФ в редакции, действовавшей до 1 августа 2016 года, размер процентов за пользование чужими денежными средствами, начисляемых за периоды просрочки исполнения денежного обязательства, имевшие место с 1 июня 2015 года по 31 июля 2016 года включительно, если иной размер процентов не был установлен законом или договором,

определяется в соответствии с существовавшими в месте жительства кредитора — физического лица или в месте нахождения кредитора — юридического лица опубликованными Банком России и имевшими место в соответствующие периоды средними ставками банковского процента по вкладам физических лиц.

Если иной размер процентов не установлен законом или договором, размер процентов за пользование чужими денежными средствами, начисляемых за периоды просрочки, имевшие место после 31 июля 2016 года, определяется на основании ключевой ставки Банка России, действовавшей в соответствующие периоды (пункт 1 статьи 395 ГК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 года N 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Истец верно определил размер процентов подлежащих применению при расчете суммы подлежащих уплате процентов исходя из средними ставками банковского процента по вкладам физических лиц за период ДД.ММ.ГГГГ. по ДД.ММ.ГГГГ., а начиная с ДД.ММ.ГГГГ исходя из ключевой ставки, однако исходя из того, что судом ко взысканию опредлена иная сумма, а также истцом неверно определен срок начала начисления процентов, суд взыскивает с ответчика проценты за неисполнение денежного обязательства в соответствии с приведенным ниже расчетом:

— ДД.ММ.ГГГГ. по ДД.ММ.ГГГГ. 230 000 х 30 дней х 9,21% / 365 = 1741,06руб.

— ДД.ММ.ГГГГ. по ДД.ММ.ГГГГ. 230 000 х 33 дня х 9,02% / 365= 1875,66 руб.

— ДД.ММ.ГГГГ. по ДД.ММ.ГГГГ. 230 000 х 28 дней х 9% / 365 = 1587.94 руб.

— ДД.ММ.ГГГГ. по ДД.ММ.ГГГГ. 230 000 х 17 дней х 7,18% / 365 = 769,14 руб.

— ДД.ММ.ГГГГ. по ДД.ММ.ГГГГ. 230 000 х 24 дня х 7,18% / 366 = 1082,88 руб.

— ДД.ММ.ГГГГ. по ДД.ММ.ГГГГ. 230 000 х 25 дней х 7,81% / 366 = 1226,98 руб.

— ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ. 230 000 х 27 дней х 9% / 366 = 1527,04 руб.

— ДД.ММ.ГГГГ. по ДД.ММ.ГГГГ. 230 000 х 29 дней х 8,81% /366 = 1605,53 руб.

— ДД.ММ.ГГГГ. по ДД.ММ.ГГГГ. 230 000 х 34 дня х 8,01% /366 = 1711,42 руб.

— ДД.ММ.ГГГГ. по ДД.ММ.ГГГГ. 230 000 х 28 дней х 7,71%/ 366 = 1356,62 руб.

— ДД.ММ.ГГГГ. по ДД.ММ.ГГГГ. 230 000 х 29 дней х 7,93% / 366 = 1445,16 руб.

— ДД.ММ.ГГГГ. по ДД.ММ.ГГГГ. 230 000 х 17 дней х 7,22% / 366 = 771,31,16 руб.

— ДД.ММ.ГГГГ. по ДД.ММ.ГГГГ. 230 000 х 49 дней х 10,50% / 366 = 3233,19 руб.

— ДД.ММ.ГГГГ. по ДД.ММ.ГГГГ. 230 000 х 104 дня х 10% / 366 = 6535,51 руб.

— ДД.ММ.ГГГГ. по ДД.ММ.ГГГГ. 230 000 х 85 дней х 10% / 365 = 5356,16 руб.

— ДД.ММ.ГГГГ. по ДД.ММ.ГГГГ. 230 000 х 36 дней х 9,75% / 365 = 2211,78 руб.

— ДД.ММ.ГГГГ. по ДД.ММ.ГГГГ. 230 000 х 490 дней х 9,25% / 365 = 28560,95 руб.

Итого: 62598,33 руб.

Суд не находит оснований для снижения размера процентов в соответствии со ст. 333 ГК РФ, учитывая что такая возможность предусмотрена ч. 6 ст. 395 ГК РФ только на случай, когда размер процентов установлен договором и превышает размер установленный ч. 1 ст. 395 ГК РФ.

Таким образом, общая сумма задолженности, подлежащая взысканию с ответчика в пользу истца составляет 292598,33 руб.

На основании ст. 98 ГПК РФ, суд также взыскивает с Черных А.М. в пользу Карамышева В.Е. расходы по уплате госпошлины пропорционально размеру удовлетворенных требований (57,41%) 4762,72 руб.

Руководствуясь ст.ст.194-199 ГПК РФ,

РЕШИЛ:

Исковые требования Карамышева Владимира Евгеньевича к Черных Анатолию Михайловичу о взыскании вознаграждения за оказание юридической помощи и процентов за неисполнение денежного обязательства удовлетворить в части.

Взыскать в пользу Карамышева Владимира Евгеньевича с Черных Анатолия Михайловича задолженность по соглашению об оказании юридической помощи отДД.ММ.ГГГГ. в сумме 230 000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами за период с ДД.ММ.ГГГГ. по ДД.ММ.ГГГГ. в размере 62598,33 руб., а также судебные расходы по уплате государственной пошлины 4762,72 руб., а всего взыскать 297 361, 05 руб.

Решение может быть обжаловано в Алтайский краевой суд через Михайловский районный суд в течение месяца со дня изготовления мотивированного решения.

Судья О.В. Махрачева

Судья Красовский В.Ю. Дело № 22-242/2019

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Барнаул 25 января 2019 г.

суд апелляционной инстанции Алтайского краевого суда в составе:

председательствующего Кирьяновой И.Н.,

при секретаре Долженко И.А.,

с участием прокурора Блохина А.В.,

адвоката Барутенко Н.В.,

подозреваемого Богданова В.Н. (по видеоконференц – связи),

рассмотрел в открытом судебном заседании материалы дела по апелляционной жалобе адвоката Барутенко Н.В. на постановление Павловского районного суда Алтайского края от 11 декабря 2018г., которым удовлетворено заявление помощника прокурора Павловского района Алтайского края Ельникова А.В. об отводе адвоката Барутенко Н.В. и устранении ее от участия в рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении

Богданова В.Н. (данные) подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ

Изложив содержание обжалуемого судебного решения, существо апелляционной жалобы и возражений на нее, выслушав подозреваемого Богданова В.Н., адвоката Барутенко Н.В,, поддержавших доводы жалобы, прокурора Блохина А.В., полагавшего об оставлении постановления без изменения, суд апелляционной инстанции

УСТАНОВИЛ:

5 декабря 2018г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ по факту вымогательства неустановленными лицами денежных средств в сумме 250 000рублей у Лобачева Р.Ж., имевшего место в октябре – ноябре 2018года в с. Рогозиха Павловского района Алтайского края.

10 декабря по подозрению в совершении данного преступления в порядке ст. 91-92 УПК РФ задержан Богданов В.Н., защитником которого по соглашению является адвокат Барутенко Н.В.

11 декабря 2018г. в судебном заседании по рассмотрению ходатайства следователя об избрании в отношении подозреваемого Богданова В.Н. меры пресечения в виде заключения под стражу помощником прокурора Павловского района Алтайского края Ельниковым А.В. заявлено ходатайство об отводе адвоката Барутенко Н.В. в связи с наличием обстоятельств, указанных в п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, поскольку ранее она представляла интересы Лобачева Р.Ж., признанного потерпевшим по настоящему уголовному делу, которое обжалуемым постановлением удовлетворено.

В апелляционной жалобе адвокат Барутенко Н.В., считая постановление незаконным и необоснованным, просит его отменить. При этом ссылаясь на положения ст. 72 УПК РФ, ст. ст. 6, 48 Конституции Российской Федерации, определение Конституционного суда Российской Федерации, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015г. №29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», полагает, что ее участие в судебном заседании 13 мая 2016г. при рассмотрении представления уголовно-исполнительной инспекции о заключении Лобачева Р.ЖД. под стражу и направлении его под конвоем в колонию-поселение, не является основанием для ее отвода по уголовному делу в отношении Богданова В.Н.

В возражениях на апелляционную жалобу помощник прокурора Павловского района Ельников А.В., считая постановление законным и обоснованным, просит оставить его без изменения, жалобу адвоката – без удовлетворения.

Выслушав участников судебного заседания, проверив представленные материалы, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, суд апелляционной инстанции принимает следующее решение.

В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ, постановление судьи должно быть законным, обоснованным, мотивированным.

Данные требования закона судом не соблюдены

Выводу суда о наличии обстоятельств, исключающих возможность участия адвоката Барутенко Н.В. в рассмотрении ходатайства следователя об избрании подозреваемому Богданову меры пресечения в виде заключения под стражу, так как ранее она представляла интересы Лобачева Р.Ж., признанного потерпевшим по настоящему уголовному делу, не основаны на законе.

Установленное в п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ ограничение участия защитника в производстве по уголовному делу относится лишь к случаям, когда защитник в рамках данного или выделенного из него дела оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им обвиняемого.

Поскольку из представленных прокурором копий судебных решений видно, что 13 мая 2016г. адвокат Барутенко Н.В. осуществляла защиту Лобачева Р.Ж., признанного потерпевшим по настоящему уголовному делу, при рассмотрении судом представления начальника филиала по Павловскому району ФКУ УИИИ УФСИН России по Алтайскому краю о заключении его под стражу и направлении в колонию-поселение под конвоем, не связанному с уголовному делом в отношении Богданова В.Н., основания для применения п. 3 ч.1 ст.72 УПК РФ отсутствуют. Иных мотивов, которые могли бы свидетельствовать о наличии обстоятельств, исключающих участие адвоката Барутенко Н.В. в защите Богданова В.Н., из представленных материалов не усматривается.

В связи с тем, что судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, постановление подлежит отмене.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 389.15, 389.20, 289.28 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

Постановление Павловского районного суда Алтайского края от 11 декабря 2018г. об отводе адвоката Барутенко Н.В. и устранении ее от участия в рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в вие заключения под стражу в отношении подозреваемого Богданова В.Н., отменить, апелляционную жалобу адвоката Барутенко Н.В. удовлетворить.

Председательствующий И.Н. Кирьянова

17 июля 2019 г. Конституционный Суд РФ принял Постановление № 28-П по делу о проверке конституционности ст. 50 и 52 УПК РФ.

Которым постановил: Признать статьи 50 и 52 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу они не предполагают, что дознаватель, следователь или суд может оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению, если отсутствует злоупотребление правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника.

Конституционно-правовой смысл статей 50 и 52 УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает впредь любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Разочаровывающее определение КС

КС РФ вынес отказное определение по жалобе на обыск у адвоката под видом обследования помещения

28 июня КС РФ вынес определение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы адвоката АП Красноярского края Максима Пугачева, который оспаривал конституционность норм Закона об ОРД и Закона об адвокатуре, позволяющих под видом обследования помещений проводить обыск у адвоката.

КС РФ посчитал, что обжалуемые законоположения не нарушили прав заявителя, а сама жалоба связана с предполагаемыми незаконными действиями правоприменителей, оценка которых — вне компетенции Суда.

В жалобе заявитель указал, что п. 8 ч. 1 ст. 6, ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД во взаимосвязи с ч. 3 ст. 8 Закона об адвокатуре нарушают

Конституцию в той мере, в какой они позволяют суду удовлетворять ходатайства о проведении в помещении, используемом адвокатом для осуществления своей профессиональной деятельности, ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» с разрешением поиска тех или иных предметов и документов в помещении адвокатского образования, без наличия веских оснований считать поведение самого адвоката противоправным, а также в дальнейшем проводить указанное мероприятие с доступом к составляющим адвокатскую тайну материалам адвокатских производств в отношении доверителей, с возможностью поиска и изъятия предметов и документов, без гарантий, предусмотренных для обыска в адвокатском помещении.

«Таким образом, в системе действующего законодательства имеются нормы, позволяющие осуществлять поиск различных предметов и документов в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, с отсутствием всех гарантий защиты адвокатской тайны», — подчеркивалось в жалобе.

При этом отмечалось, что гарантии, обоснованные КС и введенные в текст УПК РФ, нивелируются возможностью осуществлять поиск в адвокатском помещении в рамках другой процедуры — не обыска и осмотра, проводимых после возбуждения уголовного дела, а оперативно розыскного мероприятия, для проведения которого не требуется возбуждать уголовное дело и отсутствует его детальная регламентация.

ФПА поддержала Максима Пугачева, а президент ФПА Юрий Пилипенко направил председателю КС заключение по жалобе адвоката. В нем, в частности, указывалось, что действующее законодательство и сложившаяся судебная практика не позволяют во всех случаях разграничить по характеру и степени ограничения охраняемых конституционных прав и свобод граждан обыск как следственное действие и обследование помещений как ОРМ.

ФПА отмечала, что, с одной стороны, оперативно-розыскное мероприятие «обследование помещений» по своей форме, задачам и режиму нормативной регламентации существенно отличается от такого следственного действия, как обыск, на что неоднократно

обращал внимание КС РФ. В частности, в Определении № 327-О/2005 Суд подчеркнул, что оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия совершаются в различных правовых режимах и имеют самостоятельные правовые основы — Закон об ОРД и УПК соответственно. При этом ОРД и проводимые в ходе ее осуществления соответствующие оперативно-розыскные мероприятия не подменяют процессуальных действий, осуществляемых при проведении дознания и предварительного следствия. «Однако при наличии внешних (формализованных) различий между указанными оперативно-розыскным мероприятием и следственным действием, внутренние (содержательные) различия по характеру и степени ограничения охраняемых конституционных прав между ними отсутствуют», — указывалось в заключении.

«Очевидно, что гарантии, распространенные КС на обыск служебного помещения адвоката, должны симметрично распространяться на любые (в том числе непроцессуальные) действия, тождественные по характеру и степени ограничения конфиденциальности общения адвоката и доверителя, т.е. и на такое оперативно-розыскное мероприятие, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, — говорилось в письме Юрия Пилипенко председателю КС. — Представляется обоснованным суждение авторов жалобы о том, что существующее нормативное регулирование позволяет осуществлять прямую подмену обыска оперативным мероприятием, что существенно снижает гарантии сохранения адвокатской тайны — особенно при поисковых мероприятиях в адвокатском помещении».

Отказывая в принятии жалобы к рассмотрению, КС указал, что Конституция не предусматривает каких-либо исключений из принципа равенства всех перед законом для лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, и не определяет особого статуса адвокатов, обусловливающего обязательность законодательного закрепления дополнительных, по сравнению с другими гражданами, гарантий их неприкосновенности. Одним из доводов для отказа в принятии жалобы к рассмотрению стало то, что, по мнению КС, Максим Пугачев связал нарушение своих прав с незаконными, по его мнению,

действиями правоприменителей, тогда как вопрос о проверке и оценке их действий и решений не входит в компетенцию Суда.

Эксперты назвали определение КС разочаровывающим. В частности, советник ФПА, адвокат Сергей Насонов, участвовавший в подготовке заключения ФПА по жалобе, заключил, что КС РФ ушел от оценки опасной ситуации, складывающейся на практике, состоящей в отождествлении проводимых в помещении, занимаемом адвокатом, оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» и обыска.

Эксперт добавил, что по смыслу правовой позиции, выраженной в Постановлении КС РФ от 29.11.2010 № 20-П, ограничение конфиденциальности общения адвоката и его доверителя может иметь место только при наличии процессуально оформленных подозрений или выдвинутого обвинения и только при наличии ряда иных процедурных гарантий. «Эта правовая позиция нашла отражение в ст. 450.1 УПК, регулирующей особенности производства осмотра, обыска и выемки в отношении адвоката. Но на практике быстро нашли «обходной путь» применительно к этой норме, и им стало указанное оперативно-розыскное мероприятие, для проведения которого не требуется и возбуждение уголовного дела и отсутствует его детальная регламентация. Представляется обоснованным суждение авто ров жалобы о том, что существующее нормативное регулирование позволяет осуществлять прямую подмену обыска оперативным мероприятием, что существенно снижает гарантии сохранения адвокатской тайны при поисковых мероприятиях в адвокатском помещении. Однако именно эта коллизия Конституционным Судом РФ разрешена не была», — указал Сергей Насонов.

По его мнению, единственное практически полезное суждение в определении состоит в том, что полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей.

Исполнительный вице-президент ФПА Андрей Сучков также назвал решение КС разочаровывающим.

«Позитивная перспектива жалобы казалась очевидной, поскольку КС РФ два с половиной года назад в Постановлении от 17.12.2015 № 33-П сформировал правовую позицию о необходимости обеспечения адвокатской тайны при проведении поисковых действий в помещениях адвокатских образований», — пояснил он, отметив, что ФПА в своем правовом заключении подробно обосновала довод, что вне зависимости от правовых оснований подобных действий (УПК РФ или закон об ОРД) данные гарантии должны быть едиными и надлежащим образом обеспечивать конфиденциальный характер общения доверителя с адвокатом, что призван реализовать институт адвокатской тайны.

Андрей Сучков заявил, что ФПА намерена вести мониторинг случаев, аналогичных изложенным в жалобе Максима Пугачева, с тем чтобы при наличии правовых оснований вновь поставить перед КС РФ вопрос о необходимости защиты адвокатской тайны от неправомерного вмешательства: «В этой связи призываем коллег сообщать о случаях проведения ОРМ по месту работы или месту жительства адвоката в рамках Закона об ОРД и без соблюдения гарантий, предусмотренных ст. 450.1 УПК РФ».

24.07.2018 http://fparf.ru/news/all_news/news/51489/

Член Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, член Адвокатской палаты города Москвы, к.ю.н., доцент Николай Кипнис о Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 июля 2019 г. № 28-П.

17 июля 2019 г. Конституционный Суд РФ вынес Постановление по делу о проверке конституционности ст. 50 и 52 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова, признав указанные статьи УПК не противоречащими Конституции РФ в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу они не предполагают, что дознаватель, следователь или суд может оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению,

если отсутствует злоупотребление правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Применение впредь данных положений ст. 50 и 52 УПК РФ вопреки указанному конституционно-правовому смыслу не допускается.

Хотелось бы верить и надеяться, что тем самым поставлена точка в концептуальном разрешении возникшего на практике вопроса. Ну а то, как сформулированная Конституционным Судом РФ правовая позиция будет воплощаться в жизнь, зависит от высказанного им тезиса о том, что не исключается возможность «оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника». При этом критерии наличия такого злоупотребления будут выработаны судебной практикой.

Анализируя уголовно-процессуальные нормы, Конституционный Суд РФ совершенно обоснованно обратил внимание на то, что, обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, УПК РФ вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. При этом такой отказ возможен (не противоречит Конституции РФ, принципам уголовно-процессуального права и другим нормам УПК РФ), но не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение ч. 2 ст. 52 УПК РФ о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого.

Необходимо кратко пояснить историю вопроса, разрешенного ныне Конституционным Судом РФ, поскольку принятый почти 18 лет назад УПК РФ не содержит на него прямого ответа в силу отсутствия такой проблемы в советский и в начальный постсоветский периоды истории отечественного права.

Изначальные корни вопроса (точнее, даже сказать, «проблемы»), как я полагаю (но не утверждаю, чтобы не лишать оппонентов права на альтернативные точки зрения), в том, что примерно с середины 90-х гг. XX в. с расширением действия принципа состязательности в уголовном судопроизводстве, прав стороны защиты, постепенным признанием того, что подозреваемый и обвиняемый могут пригласить по соглашению не одного, а несколько защитников (до того, как такое право 18 декабря 2001 г. было прямо закреплено в ч. 1 ст. 50 УПК РФ), обозначились как позитивные, так и негативные последствия таких новаций.

Поскольку позитивные последствия очевидны, остановимся на анализе негативных.

Так, следователи и судьи долго не могли разобраться в вопросе о том, легитимно ли производство по уголовному делу, если для участия в следственном или судебном действии (судебном заседании) явились не все, а лишь некоторые из защитников по соглашению. В связи с этим все чаще стали возникать конфликтные ситуации, когда адвокатов по соглашению стали обвинять в намерении сорвать производство следственного или судебного действия даже в тех случаях, когда они добросовестно уведомили следователя и/или суд о своей неявке, другой (другие) защитник этого же лица по соглашению явился, а сам подозреваемый (обвиняемый, подсудимый) не возражал против производства следственного или судебного действия с «неполным комплектом» защитников по соглашению.

Нужно отдать должное судьям Верховного Суда РФ, которые еще в 2006 г. в практическом пособии, получившем широкое распространение среди судебных юристов и впоследствии неоднократно переиздававшемся, указали, что «Статья 48 Конституции гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Согласно положениям ч. 1 ст. 50 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый вправе пригласить несколько защитников. Участие хотя бы одного защитника в судебном заседании обеспечивает осуществление функции защиты в уголовном процессе и гарантирует подсудимому право на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому при отсутствии од-

ного из защитников в судебном заседании допускается продолжение судебного разбирательства, поскольку право на защиту подсудимого не нарушается, а его интересы представлены другими адвокатами»[1].

В итоге Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» четко указал: «Когда защиту обвиняемого осуществляют несколько приглашенных им адвокатов, неявка кого-либо из них при надлежащем уведомлении о дате, времени и месте судебного разбирательства не препятствует его проведению при участии хотя бы одного из адвокатов» (абз. 4 п. 12).

С другой стороны, в указанный исторический период четко обозначилась такая тенденция: как один-единственный, так и несколько защитников (адвокатов) по соглашению стали под различными предлогами (как вполне формально обоснованными, так и вообще никак необоснованными) систематически срывать следственные действия и судебные заседания, отказываться от участия в них (например, от участия в судебных прениях), чтобы дождаться истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, объявления амнистии, либо оказать таким способом воздействие на следователя или судью, вынудив их удовлетворить какое-нибудь ходатайство и т.п. При этом широкое хождение в адвокатской среде получил тезис о том, что адвокат – слуга доверителя, что доверитель может запретить адвокату являться для участия, например, в конкретном следственном или судебном действии, а адвокат якобы не вправе ослушаться. Увы, насколько показывает мой личный практический опыт и постоянное общение с коллегами, некоторые адвокаты и по сей день искренне считают упомянутый тезис основанным на законе!

Рискуя быть обвиненным в субъективизме, позволю себе утверждать, что упомянутый не основанный на законе тезис – это, возможно, главная причина, приведшая в итоге к необходимости вынесения Конституционным Судом РФ комментируемого Постановления.

Не надеясь (в ряде случаев, будем честны, вполне реалистично и обоснованно) на возможность достижения благоприятного для подзащитного результата по делу теми средствами, которые прямо предусмотрены в уголовно-процессуальном законодательстве, и одновременно не желая в интересах доверителя нарушать запреты, установленные УК РФ (т.е. совершать преступления для «решения вопроса» доверителя), часть адвокатов стала использовать болевые точки судебно-следственной практики. Любому практику известно, что (по причинам, которые нет нужды анализировать в настоящем комментарии) гораздо легче добиться отмены приговора по тому основанию, что при производстве по уголовному делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, чем пытаться убедить вышестоящий суд в том, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. А поскольку право на защиту (ст. 16 УПК РФ) – это исторически некая «священная корова», которой поклоняются (совершенно неважно, по каким причинам) все, включая дознавателей, следователей, прокуроров и судей, то адвокаты-защитники избрали тактику не только поиска уже кем-то допущенных нарушений, но и создания / провоцирования при производстве по уголовному делу ситуаций, которые актуальная на конкретный момент времени судебно-следственная практика с высокой долей вероятности могла признать нарушением права на защиту. Приведенный выше пример с новым институтом «нескольких защитников» и их неполной явкой – наглядное подтверждение сказанному.

Чрезвычайно способствовало поиску защитниками новых «творческих» методов работы и закрепление в новом уголовно-процессуальном законе огромного количества процессуальных сроков и последствий их нарушения. Причем, и сами сроки, и последствия их нарушения закреплялись и закрепляются в законе и вырабатываются правоприменительной практикой весьма нечетко и субъективно, что способствует сохранению ситуации правовой неопределенности. Длительное время суды не могли осознать, что домашний арест, будучи разновидностью заключения под стражу, не может быть бессрочным. Понадобилось вмешательство Конституционного Суда РФ, чтобы ст. 107 УПК РФ привели к состоянию,

доступному для понимания рядового практика. До сих пор суд апелляционной инстанции, признав избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу или продление срока содержания под стражей произведенным с нарушением УПК РФ, не рассматривает ходатайство следователя сам по правилам производства в суде первой инстанции, а возвращает материал на новое рассмотрение, избирая лицу на «промежуточный» срок меру пресечения в виде содержания под стражей даже в тех случаях, когда не продление, а само избрание признаны этим судом произведенными с нарушением норм уголовно-процессуального права, и т.д. Такой неопределенностью защитники, естественно, пользуются в интересах доверителей.

Весьма неоднозначно толкуется на практике и ч. 3 ст. 50 УПК РФ, устанавливающая, что в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника (либо когда участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия) дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника. В ряде случаев совершенно очевидно, что ч. 3 ст. 50 УПК РФ по конкретному делу рассматривается стороной защиты как механизм, который должен повлечь осознанное создание недопустимых доказательств и совершение иных действий, расцениваемых как существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Одновременно с отмеченными тенденциями в судебной практике возникла другая проблема, совершенно не известная советскому и начальному постсоветскому уголовно-процессуальному праву.

15 июля 2002 г. Европейский суд по правам человека вынес Постановление по делу «Калашников против Российской Федерации» (жалоба № 47095/99), констатировав нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в части нарушения государством права каждого при предъявлении ему любого уголовного обвинения на разбирательство дела в разумный

срок. В Постановлении отмечалось, что в производстве по уголовному делу были значительные проволочки, которые нельзя объяснять сложностью дела или действиями заявителя. В частности, дело, находясь в производстве суда первой инстанции, оставалось фактически без движения почти два года, т.е. с 7 мая 1997 г. по 15 апреля 1999 г., на протяжении всего производства по делу заявитель содержался под стражей, а это обстоятельство требовало со стороны судов, занимавшихся делом, приложить особые усилия к тому, чтобы правосудие отправлялось быстро. После постановления приговора 3 августа 1999 г. и принятия решения от 29 сентября 1999 г. об отказе от обвинений, не учтенных при вынесении приговора, в отношении заявителя было выдвинуто новое обвинение на основании прежних фактов, что еще более способствовало затягиванию производства, которое к тому моменту в суде первой инстанции уже тянулось более четырех с половиной лет.

Так институт разумных сроков начал «победоносное шествие» в отечественном праве.

Завершилась эта эпопея принятием Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и введением в уголовное судопроизводство нового принципа «Разумный срок уголовного судопроизводства» (ст. 6.1).

Причем, как неоднократно отмечалось и в исследованиях, и на различных конференциях, «разумный срок» может исчисляться и годами, т.е. это понятие оценочное, не наполненное «предельным» содержанием, требующее учета всех обстоятельств конкретного дела.

Однако для рядового практика и его процессуального руководства такая неопределенность неудобна. Гораздо проще придумать какие-то сроки, которые сегодня кому-то из власть предержащих представляются разумными, и требовать их соблюдения, одновременно наказывая за нарушение. Естественно, что, зная о новой болевой точке должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, защитники стали этим знанием пользоваться.

Указанная совокупность событий (возможно, и не исчерпывающая) привела к появлению так называемых адвокатов-дублеров, т.е. адвокатов по назначению, которые привлекаются к участию в деле дознавателем, следователем или судом в ситуации, когда, по их мнению, адвокат (адвокаты) по соглашению затягивают производство по делу, т.е., пафосно выражаясь, совершают действия (бездействие), нарушающие принцип разумного срока уголовного судопроизводства, закрепленный в законе. Также отмеченное явление называют «двойной защитой».

Объективно оценивая институт адвокатов-дублеров, следует отметить, что если привлечение адвоката-дублера (защитника по назначению) мешает адвокату по соглашению реализовывать тактику затягивания процесса, то такая тактика не одобряется правом и не защищается им.

С другой стороны, активный адвокат по соглашению зачастую неудобен, гораздо спокойнее работать с адвокатом по назначению.

На следствии встречается опасная категория адвокатов-дублеров – «карманные» адвокаты, с участием которых в той или иной степени фальсифицируются как просто процессуальные документы, так и доказательства обвинения (явки с повинной, показания подозреваемого/обвиняемого и др.).

В судах адвокаты-дублеры в основном помогают рассмотреть дело в так называемые разумные сроки, определенные системой ГАС РФ «Правосудие» в 3 месяца, хотя в законе такой срок отсутствует. Новоявленные «разумные сроки» наверняка являются причиной активизации привлечения адвокатов-дублеров, так как судей реально наказывают за нарушение произвольно придуманных разумных сроков, и они боятся быть привлеченными к дисциплинарной ответственности. Интересно, что Европейский Суд никогда не признавал факт рассмотрения уголовного дела в срок свыше 3 месяцев (и даже в разумно более длительный) нарушением Конвенции, но «у страха глаза велики».

По факту многие суды стали любую неявку адвоката по соглашению рассматривать как срыв рассмотрения дела. Между тем, каждый может заболеть и не один раз (грань между придуманной болезнью и реальной, если они обе подтверждены врачом, разуме-

ется, провести сложно), могут реально совпасть даты по двум, а то и по трем процессам, и вовсе не потому, что адвокат сделал это специально, а по так называемому закону подлости. Ну и есть еще ряд причин, которые всегда существовали и не мешали работать, дела откладывались не один и не два раза, но в пределах осознаваемой профессиональными участниками судопроизводства разумности.

Опасной тенденцией сегодняшнего дня является то, что многие суды взяли за правило держать всех адвокатов по соглашению на подозрении, поэтому даже при отсутствии со стороны адвоката по соглашению признаков процессуально неконструктивного поведения судья уже в самое первое заседание, в том числе в предварительное слушание, приглашает дублеров на случай, если адвокатам по соглашению в перспективе «захочется что-то сорвать». Чтобы неповадно было!

Между тем, в УПК РФ установлена презумпция приглашения обвиняемым защитника по соглашению, и лишь при отказе обвиняемого от реализации своего права на приглашение защитника за свой счет ему назначается защитник. Именно такой алгоритм четко и недвусмысленно прописан в ст. 50 УПК РФ.

Защитник по соглашению владеет материалами дела, собирал доказательственную информацию (в том числе, по ряду вопросов обращался к специалистам), т.е. делал то, что адвокат по назначению не всегда делает и/или может сделать (например, обратиться за платной консультацией к специалисту, поскольку такая активность из бюджета не финансируется). Не будем фантазировать и всерьез утверждать, что адвокаты по назначению всегда изучают все материалы многотомного дела. Такое случается, но отнюдь не ежедневно. Зачастую очевидно, что это невозможно: например, когда адвокат по соглашению заболевает, его заменяют на дублера, чтобы в конце года завершить рассмотрение многотомного дела, по которому разумные сроки судопроизводства действительно близки к завершению или вообще уже истекли (в некоторых случаях это связано с невозможностью дальнейшего продления срока содержания под стражей подсудимого до вынесения приговора).

Опасность массового (а не точечного) признания легитимности института адвокатов-дублеров состоит в том, что защитник по соглашению будет признан факультативным участником процесса. Как только он не придет для участия в следственном или судебном действии по любой самой уважительной причине, следственное действие или судебное заседание будет проводиться без него с участием адвоката-дублера, причем не всегда даже одного и того же. Невозможно отрицать за адвокатом право вести сразу несколько дел. Если обнаруживается, что адвокат явно «набрал» дел больше, чем то количество, по которому он может одновременно работать, он привлекается к дисциплинарной ответственности (подп. 5 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката). Однако совершенно неправомерно (и этого никогда не было – ни в советское, ни в постсоветское время) требовать от адвоката по соглашению безоговорочной явки по любому требованию суда.

В следственно-судебной практике всегда существовал институт согласования времени производства действия, даты судебного заседания. Адвокат, в отличие от судьи и прокурора, не получает фиксированную зарплату, не зависящую от количества дел в производстве. Он не может вести одно дело. Только за счет работы по нескольким делам достигается какой-то адекватный уровень дохода, причем в ряде случаев (особенно в регионах) едва ли достигающий уровня зарплат судей. Когда сидишь в кабинете и получаешь пусть и не гигантскую, но стабильную зарплату, то кажется, что это так легко все рассчитать, везде успеть, следовать принципу судопроизводства о праве на рассмотрение дела в разумный срок. А вот когда бегаешь по городу по делам доверителей, когда твое «рабочее место» – то ли коридор суда, то ли коридор отделения полиции, да еще и застреваешь то в пробках, то в метро, то все видишь несколько в ином свете. Разумеется, если адвокат участвует в рассмотрении многотомного дела в суде первой инстанции, то он не всегда может вести даже еще одно дело. Если выясняется, что срывы были связаны с заведомо невозможным желанием «разорваться на два дела», адвокат привлекается к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, если признать, что неявка по любой причине адвоката по соглашению не требует отложения дела, так как защиту будет осуществлять адвокат-дублер, то с качественной защитой можно распрощаться. Одним из самых опасных последствий станет то, что недобросовестные должностные лица будут доставлять и допрашивать важных свидетелей во время болезни адвоката по соглашению и т.д.

Самое главное, что изменилось отношение судей к заявлению адвоката о занятости в названную судьей дату. Если раньше это заявление воспринималось в большинстве случаев с пониманием и предпринимались попытки к конструктивному согласованию, то в настоящее время зачастую адвокату ультимативно называют даты, даже не пытаясь выяснить, свободен ли он, не назначено ли у него уже давно какое-то другое дело, а потом неявку расценивают как срыв судебного заседания.

С появлением адвокатов-дублеров (двойной защиты) адвокатское сообщество было вынуждено вырабатывать пути борьбы с незаконным ограничением права каждого подозреваемого, обвиняемого пользоваться помощью избранного им защитника.

27 сентября 2013 г. Совет Федеральной палаты адвокатов РФ принял решение »О двойной защите»[2], в котором разъяснил, что адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем; отказ подсудимого от защитника-дублера в данной ситуации является обоснованным и исключающим вступление адвоката в дело в качестве защитника по назначению. Органам адвокатских палат предписывалось предусмотреть в решениях советов об утверждении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать поручение на защиту лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве защищают адвокаты на основании

заключенных соглашений, а нарушение этого положения рассматривать в качестве дисциплинарного проступка, влекущего дисциплинарную ответственность вплоть до прекращения статуса адвоката. При этом в подтверждение своих выводов и предписаний Совет Федеральной палаты адвокатов РФ сослался на определения Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 424-О и от 8 февраля 2007 г. № 251-О-П, которые лишь косвенно можно отнести к затронутой в решении Совета узкой конкретной проблеме. Следует констатировать, что решение от 27 сентября 2013 г. установило жесткие, но не всегда выполнимые правила поведения, поскольку защита по уголовному делу (в отличие от представительства по гражданскому или административному делу, за исключением представительства на основании ст. 50 ГПК РФ и ст. 54 КАС РФ) связана не только с реализацией обвиняемым своих процессуальных прав, но и с основанной на нормах Конституции РФ и международного права (например, п. 1 ст. 6 и подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) публично-правовой обязанностью государства обеспечить каждому реальные гарантии реализации права на защиту.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указано: «Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц» (абз. 2 п. 18). Причастные к разработке и обсуждению данного Постановления знают, что первоначальная редакция была гораздо более жесткой в отношении поведения стороны защиты.

С учетом того, что фактически на проблему двойной защиты (адвокатов-дублеров) обратил внимание Пленум Верховного Суда РФ, Совет Адвокатской палаты города Москвы по итогам анализа

многочисленных ситуаций, возникавших в рамках осуществляемого органами Палаты дисциплинарного производства, 18 января 2016 г. принял разъяснение по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению»[3], основные положения которого, как представляется, разделены в настоящее время Конституционным Судом РФ в комментируемом Постановлении.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 июля 2019 г. № 28-П подчеркнуто (п. 5), что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника (при одновременном участии по делу приглашенных и назначенных защитников), с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом. В таких случаях непринятие отказа от назначенного защитника следует признать не противоречащим закону и не нарушающим право на защиту. Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний ст. 17 (ч. 3), 46 (ч. 1) и 48 Конституции РФ в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивирован-

ным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение.

Разумеется, ряд адвокатов приветствовали бы более жесткие формулировки, четко констатирующие полную невозможность назначения подозреваемому, обвиняемому защитника в ситуации, когда его защиту осуществляет адвокат по соглашению. Но такой подход заведомо невозможен. Например, самый добросовестный адвокат по соглашению может заболеть. Если все вводить в жесткие формальные рамки, то законодателю придется установить количество дней (причем, подряд или в разбивку), в течение которых болезнь адвоката по соглашению следует считать добросовестным поведением, а далее – как поведение, явно направленное «на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающее на злоупотребление правом». Аналогично придется поступить и с неявками по причине занятости в других делах. Очевидно, что сделать это невозможно.

Поэтому, как и во многих случаях в сфере правоприменения, не имея возможности четко формализовать какие-либо правила процессуального поведения, законодатель прибегает к использованию оценочных категорий, опасность которых состоит в потенциальной возможности злоупотреблений и предвзятых толкований со стороны должностного лица или государственного органа, ведущего производство по уголовному делу.

Но иного подхода не существует.

Поэтому, как и прежде, остается надеяться и верить, а с нарушениями бороться способами, предусмотренными законом.

Послесловие:

Арбитражные суды уже давно, в отличие от судов общей юрисдикции, ввели правило – неявка представителя не препятствует слушанию дела. Это жестко, но эффективно. Тот, кто хочет бороться, пригласит двух и более представителей, чтобы обеспечить ход процесса. В гражданском и административном судопроизводстве, в общем и целом, еще зачастую сохраняется советский подход отложения дел в связи с неявкой представителя. Если по уголовным делам признать полную легитимность адвоката-дублера (поскольку это просто еще один профессиональный участник на стороне защи-

ты, а, как известно, «кашу маслом не испортишь»), то более-менее платежеспособные граждане будут вынуждены приглашать двух адвокатов, так как один адвокат в самых редких случаях (по очень высокооплачиваемым делам) сможет сосредоточиться на одном процессе. Такой подход (который будет гораздо хуже существовавшего в критикуемую многими советскую эпоху) вряд ли можно признать «торжеством демократии».

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ДЛЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ИЛИ «ЧАСТНЫЕ ТЮРЬМЫ» ДЛЯ БИЗНЕСМЕНОВ

Коренная Анна Анатольевна, адвокат,
Адвокатская палата Алтайского края, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета

В статье рассмотрена проблема исполнения наказания в виде лишения свободы для лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности. Несмотря на то, что большинство ученых и практикующих юристов сходятся во мнении, что совместное отбывание наказания, а равно содержание в следственных изоляторах экономических преступников и «общеуголовных» порождает конфликтные ситуации, не способствует исправлению первых, нарушает общеправовой принцип гуманизма, эффективного и научно обоснованного разрешения данной проблемы в настоящее время не предложено. Общий законодательный тренд либерализации наказания за экономические преступления не исключает назначения наказания в виде реального лишения свободы для экономических преступников. Одним из предложений по совершенствованию действующей системы исполнения наказания является создание так называемых «частных тюрем». Автор проводит комплексное исследование изложенной проблемы: изучает международный опыт создания и функционирования частных тюрем, аргументацию сторонников и противников подобной модели исполнения наказания, рассматривает правовую модель государственно-частного партнерства при исполнении уголовных наказаний.

Ключевые слова: наказание; преступления в сфере экономической деятельности; отбывание наказания; уголовно-исполнительная система; частные тюрьмы; государственно-частное партнерство.

В начале 2017 г. идея создания частных (негосударственных) тюрем для привлекаемых к уголовной ответственности предпринимателей активно обсуждалась участниками «Деловой России». Создание системы негосударственных тюрем была поддержана и Федеральной службой исполнения наказаний. Директор ФСИН России Г. А. Корниенко указал, что следует изучить и, возможно, использовать зарубежный опыт по созданию частных тюрем: «Очень интересная практика, существующая в Англии: частно-государственное партнерство по строительству новых следственных изоляторов и тюрем. Этот опыт очень важен для нас: можно реализовать те проекты, которые запланированы Концепцией развития уголовно-исполнительной системы» [5]. Подобные предложения, направленные на существенное изменение сложившейся десятилетиями системы исполнения наказания, безусловно, вызывают бурную реакцию не только внутри системы, а также в юридической науке, но и в обществе в целом. Концепцию создания частных тюрем можно отнести к радикальным способам совершенствования действующей системы уголовных наказаний. Конечно, она требует проработки не только на так называемом «социальном уровне», но и, в первую очередь, серьезного научного изучения, в основу которого должны быть положены основополагающие правовые принципы и нормы, а также международный опыт создания и функционирования подобного рода учреждений. Первоначально определимся с понятиями: что такое «частные тюрьмы» или негосударственные исправительные учреждения. С точки зрения юридической конструкции речь идет о правовых основах взаимодействии государства и частных структур в системе исполнения наказания. На сегодняшний день легальное определение по понятным причинам отсутствует, что порождает различные подходы к определению такого взаимодействия. Приводятся такие понятия, как:

— тюремная приватизация, приватизация пенитенциарных учреждений [9, 11];

— частная система исполнения наказаний и социальной реабилитации преступников, частные тюрьмы [2, с. 172];

— государственно-частное партнерство в пенитенциарной системе [18, с. 159].

Существует и так называемое буквальное понятие «частная тюрьма». Некоторое время назад создание таких тюрем было предложено столичными предпринимателями. Они понимали «частные тюрьмы» в полном смысле этого слова и предполагали взимать плату с осужденных за свое пребывание в ней. По их представлению, в частную тюрьму должны направляться лица, совершившие преступления в сфере экономики [20, с. 26].

Конечно, в правовом понимании речь идет не «пансионатах для оступившихся бизнесменов», способных оплатить свое пребывание в период отбывания наказания в максимально комфортных условиях, а о форме сотрудничества частных компаний и государства в процессе исполнения уголовного наказания. Общеправовая модель такого сотрудничества может выражаться в двух основных формах:

1) на основании соглашения о партнерстве (соглашение о государственно-частном партнерстве). Правовая возможность такого партнерства предусмотрена Федеральным законом от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», а также Гражданским кодексом РФ. В соответствии со ст. 3 названного Федерального закона по концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением, за исключением случаев, если концессионное соглашение заключается в отношении объекта, предусмотренного п. 21 ч. 1 ст. 4 данного Федерального закона), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности;

2) вторая форма — это соглашение о делегировании. Такое соглашение предполагает передачу части функций, выполняемой в настоящее время исключительно государством частным компани-

ям. К таким функциям могут относиться: охрана исправительного учреждения, организация питания, медицинского обслуживания, психологического сопровождения и т. д.

Мировой опыт создания и функционирования частных исправительных учреждений. Мировым лидером частно-тюремной системы, конечно, является США. История создания частных тюрем в США начинается еще в конце XIX в., когда губернатор штата Джорджия Т. Раджер передал нескольким местным предприятиям первую партию заключенных «в аренду» на год — за 100 рабочих штат получил 2500 долларов. «Арендаторы» должны были обеспечивать заключенных едой и кровом [7]. В начале XX в. такая практика была запрещена, и вернулись к идее создания частных исправительных учреждений в конце 80-х гг. прошлого века. Связано это было с резким увеличением числа заключенных в связи с реализуемой государством жесткой программой по борьбе с наркотиками. К концу 2000 г. в США уже насчитывалось 153 частные тюрьмы с наполнением почти 120 тыс. человек. В 2008 г. В США частные компании управляют 264 учреждениями исполнения наказания, в которых содержатся около 99 тыс. взрослых осужденных [1, с. 23]. В США 20 компаний имеют частные тюрьмы в 27 штатах. Вместимость их составляет 4,4 % лимита мест всех американских тюрем [12, с. 67]. В 2016 г. Департамент юстиции США принял решение о закрытии частных тюрем. Основанием для такого решения послужило то, что частные, или, как их еще называют, заказные тюрьмы, оказались намного «опаснее» государственных. По мнению заместителя генерального прокурора США, частные тюрьмы не обеспечивают тот же уровень исправительных учреждений, программ и ресурсов, они существенно экономят на затратах, и они не поддерживают такой же уровень безопасности [17]. Однако частная исправительная система функционирует до настоящего времени в чуть меньших масштабах. С начала 90-х гг. XX в. Европейские государства также стали привлекать частный бизнес для содержания заключенных. В одних случаях частные компании оказывают услуги по организации питания заключенных, их образованию, этапированию осужденных, а также медицинские услуги. В других — строительство тюрем осуществляется частной компанией, а управ-

ляется тюрьма государством, либо наоборот. Наиболее радикальная форма — проектирование, строительство, управление, финансирование тюрьмы осуществляет частная компания, у которой государство берет эту тюрьму на условиях лизинга (на срок 25 лет) [14,с. 36]. Речь идет о том же государственно-частном партнерстве в пенитенциарной сфере. Опыт создания таких тюрем есть, например, в Великобритании, Франции, Германии, Японии. В 1992 г. в Великобритании охранная корпорация G4S открыла первую частную мужскую тюрьму. В тюрьме существует специальная должность — государственный контролер. Всего функции входят: наблюдение за деятельностью тюрьмы, расследование обвинений против персонала, исполнение процедуры наложения санкций в отношении заключенных, лишения их возможности общения с внешним миром, предоставление отпуска домой и освобождение из заключения, т. е. фактически он выполняет управленческие функции [8].

Тюрьмы со смешанным частно-государственным управлением существуют во Франции: здания строят и обслуживают частные компании, а вопросы исполнения наказания государство оставило за собой. Функции управления выполняют две администрации: одна из них комплектуется тюремным департаментом министерства юстиции из числа государственных служащих. Она отвечает за поступление, размещение, режим и условия содержания заключенных, а также за применение мер исправительного воздействия и социальную реабилитацию, вторая — частной компанией, которая отвечает за организацию быта заключенных [20, с. 27].

В Германии существуют частично частные модели, которые основаны на привлечении инвесторов для строительства и обслуживания зданий, а также для экономической (производственной), хозяйственной (закупки, питание, транспорт и пр.) и социальной работы учреждения [21].

В Японии частным компаниям предоставлена возможность осуществления охраны исправительных учреждений без выполнения каких-либо иных функций [4]. Таким образом, полностью частных, т. е. абсолютно независимых от государства исправительных учреждений в существующих мировых порядках нет. Тюрьма,

как и прежде, находится под контролем государства. Это не приватизация исполнительной системы, а приватизация в рамках учреждения [15, с. 20].

Мнения о возможности создания частных тюрем в России, безусловно, кардинально различаются. Основная аргументация сторонников допущения частного бизнеса в исправительные учреждения сводится к следующему:

— передавая государственные тюрьмы в частный сектор, правительство на первое место ставит цели достижения уголовного наказания с минимальными финансовыми затратами [20, с. 27]. Суть идеи — «лучшее качество при меньших затратах» за счет использования частным сектором инновационных технологий кажется вполне привлекательной и разумной [13, с. 7];

— частные организации путем эффективного управления ресурсами могут обеспечить для заключенных справедливые, безопасные, гуманные и конструктивные условия жизни, которые всегда отвечали бы всем существующим стандартам, а по возможности — и превосходили бы их [20, с. 26];

— решение о создании исправительных учреждений с участием частного капитала потенциально могло позволить содержать заключенных в нормальных условиях, а тюрьмы — превратить в рентабельные производства [11, с. 427];

— идею создания «частных тюрем» активно поддерживает адвокатское сообщество. По мнению практикующих адвокатов, условия содержания в российских тюрьмах ужасающие, на что неоднократно обращал внимание национальных властей Европейский суд по правам человека. Встречи адвоката с подзащитным крайне затруднены, особенно актуально это для больших городов, что, в свою очередь, влечет нарушения права на защиту [6, стр. 7]. Создание «частных тюрем» позволит разгрузить в первую очередь следственные изоляторы. Так, столичные следственные изоляторы переполнены на 23 %, и там находится уже на 2000 человек больше, чем предполагает их максимальная вместимость [3].

Противники создания частных исправительных учреждений приводят следующие аргументы в подтверждение своей позиции:

— частные тюрьмы являются «узаконенным рабством» в современном мире.

В качестве аргумента приводится следующие довод: обыкновенная тюрьма — это место отбывания наказания и исправления человека. Частная тюрьма — это просто бизнес на людях, использование трудовых сил человека для получения прибыли [16];

— одна из основных задач любого государства — это противодействие (борьба) совершению преступлений. Реализуя эту задачу, государство стремиться «перевоспитать», исправить преступников во время отбывания ими наказания в виде лишения свободы, минимизировать рецидивную преступность. Государство создает систему такой, чтобы, выйдя из тюрьмы, человек имел возможность реабилитироваться в обществе, пойти на работу, вести «нормальную» жизнь. Интерес владельцев частных тюрем принципиально иной и носит экономический характер — получение максимальной прибыли. Наиболее простой способ в этом случае — увеличение количества заключенных. Из данного обстоятельства, по мнению противников создания частных тюрем, вытекает отсутствие системы социальной адаптации заключенных, прочих элементов системы исправления, борьбы с рецидивной преступностью.

Соответственно, создание системы частных тюрем не просто не будет способствовать уменьшению количества совершаемых преступлений лицами, ранее осужденными к лишению свободы, но может повлечь их увеличение [10];

— имманентный конфликт интересов (экономический): необходимость соблюдать права заключенных, гуманно к ним относится, с одной стороны, и необходимость извлекать прибыль, в том числе путем минимизации затрат на содержание заключенных. Следствием экономического конфликта является привлечение непрофессионального персонала, что влечет неспособность справиться с проблемами, возникающими в высококриминогенной среде. Проблема кадров связана с тем, что любой бизнес стремится к экономии, в том числе и на оплате труда, в результате к работе с заключенными привлекаются непрофессиональные работники, прошедшие обучение по специальным программам, а те, кто со-

глашается на небольшую оплату и «специфические» условия труда. В качестве примера приводится британская тюрьма Ashfield, открывшаяся в 1999 г. и ставшая первой частной тюрьмой в Британии для несовершеннолетних преступников. В первые же годы там начались волнения, пошли сообщения о некомпетентности управленцев, и в 2003 г. государству пришлось перевести оттуда всех заключенных. Аналогичная ситуация имела место в крупнейшей частной тюрьме Великобритании Oakwood, где по состоянию на 2013 г. содержалось 1600 заключенных. Менеджмент исправительного учреждения оказался неспособен решить проблему распространения наркотиков среди заключенных [23];

— внедрение частных тюрем вызовет эскалацию коррупции и криминализации пенитенциарной системы [19].

Как видим, каждая из сторон имеет вполне убедительные аргументы. По нашему мнению, возможность создания и функционирования частных тюрем в России определяется тремя основными аспектами:

1) социальный — потребность общества в изменении пенитенциарной системы, мнение социума о такой возможности;

2) экономический — экономическая (финансовая) целесообразность для государства развития частной системы исполнения наказаний;

3) правовой — законодательно установленная правовая модель государственно-частного партнерства при исполнении уголовного наказания; необходимость обеспечения соблюдения правовых принципов и норм международного права при исполнении наказания в виде лишения свободы.

Социальная (социально-политическая) составляющая возможности создания исправительных учреждений с привлечением частного капитала. В ходе работы над настоящей статьей мы провели интернет-опрос пользователей одной из популярных социальных сетей с целью выяснить их мнение о создании в России частных тюрем. Результаты опроса оказались следующими:

— «Полагаете ли вы возможным создание в РФ системы исправительных учреждений с привлечением частного капитала (об-

служивание, охрана, предоставление зданий и т. д.) — частных тюрем?» — только 32 % опрошенных ответили положительно;

— «Для какой категории заключенных возможно создание частных тюрем?»: для «экономических преступников» — 7 %, для несовершеннолетних — 23 %, для женщин — 28 %.

Безусловно, данные проведенного опроса нельзя считать достоверным показателем мнения общества о возможности создания частных тюрем. Однако общая их структура, по нашему мнению, отражает мнение социума: частные тюрьмы ассоциируются с «пансионатами» временного пребывания с банями, массажами и спортзалами. Реакция на подобное — негативная, вместо наказания за совершенное преступление — режим, роба, работа, прогулки по расписанию — лицо, имеющее возможность оплатить пребывание в такой тюрьме, получает скорее «передышку», а не несет кару. Такое мнение в сознании связано в первую очередь с тем, что при употреблении термина «частная тюрьма», складывается представление, что это некое коммерческое учреждение, в котором установлены прайсы, условия пребывания отличаются от государственных исправительных учреждений, в том числе объемом предоставляемых платных услуг. Устранить подобное заблуждение возможно, проводя просветительскую работу, разъясняя в средствах массовой информации, социальных сетях, что частная тюрьма — это не «дом отдыха», а лишь способ организации финансирования, оптимизации расходов государства, обеспечение возможности соблюдения прав заключенных.

Далее обратим внимание, что идею о создании частных тюрем для экономических преступников общество не поддерживает. Полагаем, что связано это в первую очередь с негативными коррупционными скандалами, громкими уголовными экономическими делами, где потерпевшими были рядовые граждане («обманутые дольщики», рухнувшие банки и т. д.). К огромному сожалению, в российском обществе еще не сложился образ положительного бизнесмена, которого нельзя помещать в «одну камеру» с ворами, убийцами, продавцами наркотиков и т. д. Иная ситуация в отношении женщин и несовершеннолетних: традиционные социально слабые группы вполне могут иметь более льготные условия отбывания

наказания по сравнению с иными. Экономическая целесообразность создания в России частных тюрем была вполне ясно определена в пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» (идеи государственно-частного партнерства), в котором предлагалось перейти к смешанной системе финансирования исправительных учреждений. Привлечение частного капитала для финансирования мер пресечения преступлений, исполнения отдельных видов наказаний и принудительных

мер медицинского характера является вполне безопасной и оправдывающей себя практикой, примеры эффективности которой имеют место во всем мире (текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте http://asozd.duma.gov.ru по состоянию на 20.10.2015). ФСИН России указала на возможность передачи негосударственным компаниям функций питания и внешней охраны. Дополнительно частные компании, как и сегодня, будут создавать производства на территории исправительных учреждений, а также заниматься оказанием дополнительных платных услуг для заключенных. Существуют следующие экономические модели привлечения частных средств в систему исполнения уголовных наказаний:

1) менеджмент-модель. Такая модель предполагает передачу негосударственным организациям в полном объеме или частично административно-хозяйственных и/или организационно-распорядительных функций (контракты на обслуживание, управление, оказание услуг, выполнение работ, техническая помощь и т. д.). В данном случае «экономика проекта» для частного инвестора формируется за счет оплаты управленческих услуг государством;

2) лизинг-модель. При использовании данной модели частные инвесторы осуществляют финансирование строительства зданий или приобретения оборудования в исправительной системе.

Первоначально построенная недвижимость или приобретенное оборудование находятся в собственности инвестора, в дальнейшем государство выкупает данные объекты в свою собственность, как правило, путем оплаты «в рассрочку» — лизинговые платежи.

«Экономика» для частного инвестора вполне понятна — стандартная для любой лизинговой компании — заработок за счет арендных платежей. Лизингодатель получает выгоду с разницы между рыночной ценой на имущество и ее стоимостью после операции по лизингу. В случае использования лизинг-модели доходная часть частного инвестора не зависит напрямую от количества заключенных;

3) кооперационная модель — предполагает софинансирование расходов государством и частными инвесторами при реализации того или направления функционирования исправительного учреждения. При использовании данной модели частный инвестор, как правило, не получат прямой прибыли, как в первых двух случаях. Государство в случае софинансирования может предоставлять различного рода льготы и гарантии, используя свои властные полномочия: например, освободить от уплаты налога на определенный период (так называемые «налоговые каникулы»), предоставить возможность получить кредиты на более выгодных условиях (например, за счет предоставления гарантий государства), предоставить субсидии и т. д.;

4) смешанная модель (договорная).Содержит в себе элементы всех вышеперечисленных моделей.

Принимая во внимание доводы противников создания частных тюрем о том, что частный инвестор не заинтересован в снижении количества заключенных, а, следовательно, об исправлении и социализации осужденного в частной тюрьме речи не идет, следует обратить внимание, что при использовании «лизинг-модели» прямая зависимость — количество заключенных/прибыль — отсутствует.

Кроме того, при ценообразовании государственного контракта на оказание услуг в системе исполнения наказаний (менеджмент-модель) также вполне допустимо отказаться от «подушевой» системы оплаты при заключении договоров на охрану, управление и т. д. Таким образом, только при оказании услуг питания и, возможно, медицинского обслуживания расчет прибыли будет производиться в зависимости от количества заключенных.

Правовые аспекты создания частных тюрем. Как мы уже отмечали выше, гражданско-правовая основа создания и функционирования частных исправительных учреждений существует уже сегодня. Гражданско-правовая форма допускает оформления привлечения частного капитала следующим образом:

1) заключение концессионных соглашений (Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О концессионных соглашениях», гл. 54 Гражданского кодекса РФ);

2) договоров лизинга (ст. 665 и далее Гражданского кодекса РФ);

3) договоров оказания услуг (гл. 39 Гражданского кодекса РФ);

4) договора подряда (гл. 37 Гражданского кодекса РФ);

5) возможно оформление отношения и путем заключения так называемого смешанного договора, содержащего в себе признаки нескольких видов договоров, предусмотренных гражданским законодательством (п. 3 ст. 421 Гражданского кодекса РФ). Процедурно подобные договоры могут заключаться в общем порядке, предусмотренном для осуществления государственных закупок (Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»).

Дальнейшая законодательная регламентация, которая конечно, потребуется — изменения в уголовно-исполнительное законодательство, как минимум, требует учитывать общие принципы российской правовой системы.

При формировании правовой модели создания и функционирования в России «частных тюрем» в основе должно лежать незыблемое правило: строгое следование правовым принципам. Вспомним здесь опыт Израиля, где Верховный суд этой страны признал практику создания частных тюрем в целом не соответствующей Конституции страны. Высшая судебная инстанция указала, что одним из базовых правовых принципов в Израиле является то, что право на использование насилия и, в частности, право на соблюдение уголовного законодательства путем помещения людей за решетку, является одним из основных полномочий государства. Таким образом, передача права держать людей в заключении в руки

частной компании, имеющей целью извлечение прибыли, лишает само заключение изрядной доли легитимности. В результате этой потери легитимности нарушение права заключенного на свободу выходит за пределы нарушения, имманентно присущего заключению как таковому [23].

Таким образом, полагаем, что идея создания «частных тюрем» в России или, точнее, тюрем с привлечением частного капитала, в том числе для лиц, совершивших преступления в экономической сфере, не является «утопичной» и вполне может быть реализована при надлежащем правовом изучении.

Материал опубликован:
Вестник Кузбасского Института №4 (37)/2018

С 14 по 15 февраля 2019г. в г. Екатеринбург прошла XVI Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти выдающегося ученого, основателя уральской уголовно-правовой школы М.И. Ковалева.

В этом году ее тема – «Ошибка: право или ответственность?».

Федеральная палата адвокатов РФ выступила одним из организаторов мероприятия. Участие в конференции приняли делегации ФПА РФ и региональных адвокатских палат. Организаторами также стали Федеральная нотариальная палата России, Уральский государственный юридический университет (УрГЮУ), группа правовых компаний «Puchkov&Partners» и Коллегия адвокатов «Регионсервис».

Деловая программа мероприятия была рассчитана на два дня – 14–15 февраля. Она включала пленарные заседания и панельные дискуссии, которые прошли на разных площадках. Перед участниками конференции выступили ученые, специализирующиеся в различных отраслях права, и практикующие юристы: адвокаты, нотариусы, представители правоохранительных органов, судейского корпуса. В центре обсуждения – вопросы ответственности за профессиональную ошибку, совершаемую врачами, судьями, адвокатами, предпринимателями и представителями других профессий.

От Адвокатской палаты Алтайского края в мероприятии приняли участие вице-президент НО АПАК Г.В. Харламова и адвокат А.А. Коренная

15 февраля 2019г. в г. Екатеринбурге состоялось расширенное заседание совета ФПА РФ, в котором приняла участие Г.В. Харламова

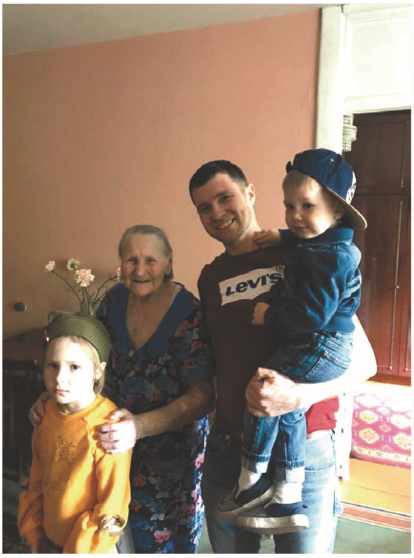
17 апреля 2019г. в ФПА РФ прошло расширенное заседание Совета ФПА РФ, посвященное подготовке к IX Всероссийскому Съезду адвокатов, с участием президентов и вице-президентов ряда адвокатских палат субъектов РФ.

18 апреля 2019г. открыл свою работу к IX Всероссийский Съезд адвокатов

В указанных мероприятиях участие приняла вице-президент НО АПАК – Г.В. Харламова.

Сказать спасибо за Победу лично ветерану

Традиционный марафон «Спасибо за Победу», организованный благотворительным фондом «Облака» совместно с медиа группой FM-продакшн в этом году не прошел без участия адвокатов. Адвокаты Адвокатской Палаты Алтайского края в составе: Текутьева Павла Алексеевича, Чебанова Станислава Вячеславовича Гоголева Михаила Сергеевича, Дорожкина Сергея Сергеевича, Таскина Ильи Михайловича, Нахтигаль Елены Николаевны (АККА Адвокатская контора г.Барнаула) и Харламовой Анастасии Ивановны (Коллегия адвокатов Алтайского края «Регион 22») приняли участие в этой благотворительной акции, выступив в качестве волонтеров и подарив ветеранам частицу своего тепла и сказав свое искреннее и большое спасибо за Победу! Адвокаты развезли более 60 поздравительных наборов ветеранам, выразив лично свою благодарность людям, защищавшим нашу Родину.



Дань Великой Победе зовет нас выполнять свой гражданский и человеческий долг перед ветеранами и героями Великой Отечественной Войны. Благодаря таким акциям «ничто не забыто, никто не забыт»!

07 июня 2019 г. состоялось вручение наград и подарков за участие в Конкурсе детских рисунков и поделок, посвященном Дню защиты детей и Дню адвокатуры. Все участники получили подарки!

Также ребят ждал сладкий стол

Все участники остались довольны, А мы надеемся, что ребята еще не раз продемонстрируют свои таланты. Желаем им успехов в творчестве!

21 июня в Светлогорске проведена VI Международно-практическая конференция «Адвокатская деятельность в условиях прибалтийского сотрудничества»

В этом году международный форум адвокатов, организованный Адвокатской палатой Калининградской области при поддержке Федеральной палаты адвокатов РФ, был посвящен современным вызовам, стоящим перед адвокатурой, и поиску ответов на них. Прозвучали проблемы укрепления авторитета адвокатуры, вопросы адвокатской этики, защиты прав адвокатов, работы органов адвокатского самоуправления, законодательного регулирования и правоприменительной практики в сфере адвокатской деятельности и адвокатуры, внедрения цифровых технологий в адвокатскую деятельность. В конференции участвовали более 220 адвокатов из России – руководители и представители адвокатских палат нескольких десятков субъектов РФ, а также их зарубежных стран – Азербайджана, Беларуси, Литвы, Польши, Узбекистана, Украины.

Адвокатскую палату Алтайского края представляла вице-президент Г.В. Харламова.

Уже ставший традиционным ежегодный мини-футбольный турнир «Лига работающей молодежи» среди команд из организаций и предприятий г.Барнаула завершился в этом году победой Адвокатской палаты Алтайского края.

Проводимый под эгидой Комитетов по физической культуре и спорту, а также по делам молодежи г.Барнаула турнир собрал десять команд, среди которых команды ИСК «Союз», Роснефти, администрации города, Газпром-газраспред, АКТО и другие.

«Кубок достался нелегко. Нашими прямыми конкурентами оказались хозяева площадки ИСК «Союз», а также команды администрации г.Барнаула и Барнаульского станкостроительного завода. Эти команды шли к медалям, почти не теряя очков. Решающей для нас стала победа над командой ИСК «Союз», которая по итогам игр заняла второе место», — отметил капитан команды Алексей Афанасьев.

Команда Адвокатской палаты благодарит организаторов турнира за высокий уровень проведения игр, объективное судейство и дружественную атмосферу среди участников соревнований.

25 мая 2019 года в спортивном зале ДК «Сибэнергомаш» состоялся Кубок Адвокатской палаты по настольному теннису, посвященный Дню адвокатуры.

Приветствовал участников соревнования Президент НО АПАК Л.Г. Шпиц

Победителями стали:

1 место — Гордеев Максим Анатольевич

2 место — Лынов Сергей Алексеевич

3 место — Ивкин Константин Владимирович

В личном первенстве среди женщин места распределились таким образом:

1-е Место — Нахтигаль Елена Николаевна

2-е место — Игнатьева Ольга Петровна

Всем участникам соревнования вручены грамоты за а активное участие

СОДЕРЖАНИЕ

Официальные документы

Постановление Конференции адвокатов НО АПАК от 25.01.2019 г. 4

Резолюция IX Всероссийского Съезда адвокатов о недопустимости дискриминации адвокатов в сфере налогообложения 6

Резолюция IX Всероссийского Съезда адвокатов о соблюдении адвокатской этики 9

Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. N 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» 11

Судебная практика

Решение Михайловского районного суда Алтайского края от 12.10.2018г. (о взыскании процессуальных издержек) 25

Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 25.01.2019г. (об отводе адвоката) 38

Полезная информация

Н. Кипнис О Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 июля 2019 г. № 28-П. 41

А. Коренная К вопросу о совершенствовании исполнения наказания в виде лишения свободы для лиц, совершивших экономические преступления, или «частные тюрьмы» для бизнесменов 60

Мероприятия, события 73

Вестник
Адвокатской палаты Алтайского края
№ 59

Главный редактор Г.В. Харламова
Технический редактор П.Я. Бурьянов

Подписано в печать 1.8.2019 г. Объем 4,88 уч.-изд. л.
Формат 64х90 1/16. Бумага офсетная. Тираж 250 экз. Заказ № .
Отпечатано в типографии «Новый формат»,
656049, г. Барнаул, пр-т Социалистический, 85,
тел.: (3852) 36-82-51, 8-800-700-1583,
nf-kniga@yandex.ru,
сайт: типография-новый-формат.рф